

© КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНОСТИ ©

П.Е.ШМЫГУН

**ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ
ДРЕВНОСТИ**

Иркутск - 1999

Министерство образования Российской Федерации
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

П.Е.ШМЫГУН

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ
ДРЕВНОСТИ**

Учебное пособие

Иркутск 1999

ББК 86.31

Шмыгун П.Е. Очерки истории религий древности:
Учеб. пособие. - Иркутск: Иркут. ун-т, 1999. - 120 с.

Учебное пособие знакомит с основными представлениями о происхождении религий древности, дает краткую характеристику некоторых из них. В нем рассматриваются проблемы взаимовлияния религий, взаимоотношений церкви и государства. Даётся характеристика атеизма древности, существующих классификационных схем религий. Пособие сопровождается кратким терминологическим словарем.

Предназначено для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений; а также может быть использовано преподавателями религиеведческих дисциплин в общеобразовательных инновационных школах и гуманитарных колледжах.

Представлено к изданию
Кафедрой археологии и этнографии ИГУ

Научные редакторы: Г.И.Медведев, В.В.Синин

Рецензенты: к.и.н., доцент Т.А.Перцева
кафедра отечественной истории ИГПУ
кафедра философии и культурологии ИПКРО

© П.Е.Шмыгун, 1999
© Иркутский государственный университет

К ЧИТАТЕЛЮ

81 год назад, в только что открывшимся Иркутском университете обязательным предметом был Закон Божий. Его читал доктор богословия Михаил Васильевич Одинцов - один из основателей и первых педагогов Иргосуна. В учебном расписании историко-филологического факультета на 1918-1919 учебный год значились лекционные курсы: «Православное богословие» - профессор богословия М.В.Одинцов; «История семитских религий» - доцент И.Г. Франц-Каменецкий, один из первых российских египтологов; «История религии» - профессор В.П. Доманжо, первый декан юридического факультета; «История буддизма» - профессор М.Д.Миронов, лингвист-востоковед. Доцент Б.Э. Петри выступал с публичными лекциями «Религиозные взгляды сибирских инородцев», «Сибирские шаманы».¹

С восстановлением в Иркутске в 1920 г. советской власти «Закон Божий» и все другие выше перечисленные курсы были упразднены. Профессор М.В.Одинцов с этого времени и до конца своих дней читал в университете курсы логики и психологии, которые нам посчастливилось слушать в 1955 г. О том, что он доктор богословия и раньше читал другие курсы, говорили только шепотом².

В университете развернулась острые идеологическая борьба, была установлена партийная цензура. «Библией» советского времени становятся «История ВКП(б)», «Основы ленинизма», «Диалектический и исторический материализм». И дело не в самих курсах и книгах, имеющих полное и законное право на жизнь, а в системе их преподавания и в карательной политике преследования всех, кто эти курсы и предметы воспринимал «не так, как надо». Студенты и преподаватели раскалываются на враждующие группировки по пар-

тийной принадлежности и отношению к религии, верующим и неверующим.

Поддерживаемые партийной и комсомольской ячейками, организуются открытые диспуты преподавателей и студентов с верующими, со служителями церкви. Изымается из Вознесенского монастыря моши «Святого Иннокентия» и помещаются в Музей на всеобщее обозрение с целью доказать отсутствие святости, что вызывает массовый взрыв возмущения верующих святотатством революционной молодежи³. Учреждается «Союз воинствующих безбожников», который в Иркутске возглавил профессор Б.Э.Петри. Одним из активнейших его деятелей и яростных спорщиков с папами был будущий академик, археолог А.П.Окладников - сам потомок династии священников⁴. Его старший наставник и ученик Б.Э.Петри - профессор Г.С. Виноградов оказался по другую сторону баррикад, он отказался отречься от Бога. За это и другие «грехи» был устроен в конце 1929 г. показательный процесс идеологического развенчания вчера еще любимого профессора, «вредно влияющего на неокрепшие умы студентов». Профессор с улюлюканием был изгнан из университета⁵. Преподаватель монгольского языка, бывший священник-миссионер, протоиерей В.Н. Флоренсов - дядя хорошо известного в нашей стране и в Иркутске члена корреспондента АН СССР, профессора ИГУ Н.А. Флоренсова - в 1927 г. отправлен в административную ссылку в Туруханский край, в связи с тем, что в 1926 г. был избран иркутскими верующими председателем комиссии по празднованию 200-летия Иркутской Епархии, а также за организацию нелегального общества помощи безработному духовенству⁶. Это были первые «нежные» наказания для тех, кто верил и не отрекался.

Позднее, в 30-е годы, в связи с закрытием университета и его восстановлением через год без гуманитар-

ных факультетов, уже и неверующие профессора и их ученики - воинствующие безбожники - попадают под молох репрессий и расстаются с жизнью. Одна за другой в Иркутске и по всей стране церкви разрушаются или переоборудуются под клубы, склады, какие-то производственные помещения и цеха.

Выросло не одно поколение атеистически воспитанных советских людей, которые никогда не держали в руках Библии, не переступали порог Храма и не слышали церковного колокольного звона.

Когда во второй половине 80-х годов началась перестройка, рухнула «Берлинская стена» и тысячи наших деятелей культуры и искусства хлынули на Запад, а нашу страну захлестнула волна западной культуры и антикультуры, оказалось, что большинство нашей творческой интеллигенции не готово к восприятию и оценке увиденного, находится в растерянности. Многие наши ведущие актеры и кинорежиссеры, выступающие в Останкино перед миллионами телезрителей, говорили, что они, будучи в молодые годы активными атеистами и воинствующими безбожниками, потеряли для себя огромный пласт общечеловеческой культуры. Стало обычным явлением для выступающих перед публикой ругать советскую власть за то, что они чего-то «недополучили» в своем культурном развитии в советское время. Так ли это на самом деле?

Несмотря на все перекосы и репрессии, запреты и цензуру, о которых теперь очень много говорят, для тех, кто хотел, и в советское время было неисчислимое количество путей получения искомых знаний⁷.

С первых дней после свершения Октябрьской революции для широких масс трудящихся были открыты двери всех музеев страны - столичных и провинциальных - с целью приобщения народа к сокровищницам мировой культуры. Нельзя назвать ущербными в куль-

турном отношении людей, которые в полной мере воспользовались для своего самообразования хранилищами таких музеев как Государственный Эрмитаж, Музей антропологии и этнографии РАН, Музей изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, не говоря о местных краеведческих музеях и художественных галереях. Во всех музеях значительный фонд составляют предметы и материалы религиозного культа.

Еще более обширные материалы по истории мировых религий хранились и хранятся в библиотеках нашей страны, в том числе и в Научной библиотеке Иркутского университета. В студенческие годы и позднее мы совершенно свободно читали здесь «Иркутские епархиальные ведомости» и другие церковные издания. Помимо церковных и сугубо религиеведческих изданий, огромное количество ценных материалов рассеяно в исторических, этнографических и археологических журналах и книгах. Беда заключается в том, что как раньше, так и теперь мало кто заглядывает в эти сокровища и утруждает себя поисками нужных сведений. Овладение культурным достоянием прошлого - это труд и труд огромный, тяжелый, непрерывный, настойчивый и вечный. И только в таком случае человек может найти себе утешение в полученных знаниях.

Наконец, всегда были и есть живые люди - носители культуры прошлого, у которых можно и нужно было что-то спросить, узнать, у которых можно было чему-то полезному и важному для себя научиться. Когда в 60-70-е годы начался «исход» евреев из СССР и оказалось необходимым знание иврита, ставшего в Израиле государственным языком, в Иркутске этот практически «мертвый» язык богословов и ученых знал только один человек - выпускник Иргосуна, один из первых студентов медицинского факультета, Хaim-Бер Гершонович Ходос⁸. При синагоге был организован

кружок по изучению иврита для всех желающих и теперь иврит в Иркутске уже живой язык общения по крайней мере для десятков людей. Таким образом, «кто ищет, тот и обрящет».

Внимательный читатель найдет немало ценных и полезных сведений в журнале «Наука и религия». Не все, что там писалось - плод кондовой и примитивной пропаганды. К сотрудничеству с журналом привлекались ведущие ученые, которые религию знали не по наслышке. Их статьи давали читателям важный материал для самообразования и размышлений. Точно также много ценного можно извлечь и из огромной массы атеистической литературы.

В конце концов, главное не в том, во что верит человек - в религию или науку, атеист он или глубоко верующий. Главное - в его отношении к людям, окружающему его обществу: какими нравственными ценностями он обладает, какие совершает поступки.

Мы всегда относились скептически к читаемым в советское время курсам научного атеизма и истории религий, так как лекторами этих дисциплин чаще всего оказывались преподаватели, чей научный кругозор был необычайно узким и примитивным. Но справедливости ради надо отметить, что и в те годы в российских вузах находились люди, глубоко знавшие свой предмет, не из любви к нему и не по соображениям партийной дисциплины, а исходя из требований общечеловеческого знания, которое являлось лейтмотивом их педагогической и исследовательской деятельности в любом дисциплинарном направлении вузовского образования⁹.

История религии и история атеизма как объекты научного исследования и предметы преподавания требуют очень широкой эрудиции, хорошего знания археологии, мировой истории, истории мирового искусства и философских учений, а также глубокого знания

религиозной литературы и источников, современных и древних языков.

Павел Ефимович Шмыгун, будучи археологом по своей основной специализации, почти четверть века читает курсы истории древнего Востока, древней Греции и древнего Рима и уже 15 лет читает специальные курсы по истории мировых цивилизаций и мировых религий. Поэтому в контексте учебного пособия по истории религий древности хорошо ощущается глубокая эрудиция автора, его личная сопричастность к излагаемому материалу, «обкатанному» на тысячах контрольных и курсовых работ, докладов и диспутов на семинарах и практических занятиях, в научных статьях и дипломных работах студентов и его собственных публикациях. «Очерки истории религий древности» - это и раздумья автора над «вечными» темами, истинами и проблемами, и призыв, приглашение читателя к вдумчивому, серьезному, спокойному и неторопливому осмыслению религиозной и атеистической литературы, пониманию роли религии в жизни общества, его истории и культуре, его прошлого и настоящего.

Мы абсолютно против религиозного фанатизма, религиозной ненависти и распрай на религиозной почве, и точно также против ортодоксального атеизма, категоричного неприятия религии, враждебного отношения к каким бы то ни было религиозным течениям и воззрениям. Это все очень деликатная сфера человеческих отношений. Враждебность и ненависть, желание уничтожить то, что не по тебе, возникает у человека чаще всего от незнания, непонимания, от нежелания понять и изучить. В нашем общечеловеческом доме, во всех наших взаимоотношениях с близкими и далекими людьми, знакомыми и незнакомыми сообществами и ассоциациями, соединяющим и скрепляющим общество стержнем могут и должны быть только права человека

и гражданина. Мы полагаем, что триумфальное шествие по планете христианства стало возможным не потому, что это вероучение самое лучшее и самое совершенное, а потому, что впервые именно христианами было провозглашено утверждение «**Все люди - братья**», которое помогло разрушить непреодолимые до того родовые, этнические, расовые и другие преграды на пути формирования **гражданского общества**.

Мы надеемся, что предлагаемое вниманию студентов и всех, кто пожелает прочитать, учебное пособие поможет в поисках смысла религиозного сознания и его антипода - атеизма, послужит отправным ориентиром и лоцией в научном плавании по океану религиозных проблем, которые неожиданно для нашего постсоветского общества стали актуальными, злободневными, а часто и кровавыми. Давайте вооружаться знаниями, чтобы сообща найти путь к миру и согласию в нашем обществе.

Г.И.Медведев, В.В.Свинин

Примечания:

¹ Гос. архив Иркут. обл. (ГАИО). Ф.71, оп.1, д.35, л.84-85; д.52, л.11-12.

² Между прочим упорно говорили, что темой диссертации М.В. Одинцова было «Непорочное зачатие девы Марии». Однако это не так. В представлении первого ректора ИГУ М.М. Рубинштейна иркутской профессуры в 1918 г. указывается: «**ОДИНЦОВ Михаил Васильевич**, и. д. профессора богословия. Родился в 1879 году в Иркутской губ.; обучался в Иркутских духовно-учебных заведениях; в 1904 году окончил Московскую духовную Академию со степенью кандидата богословия за сочинение на тему "Серен Керкегор, как философ и религиозный мыслитель" и с правом для получения степени магистра не держать новых устных испытаний. По окончании Академии был оставлен при ней для подготовки к

профессорскому званию по избранию Совета профессоров, но принужден был поступить на службу. 12 октября 1914 года состоялось назначение преподавателем богословия (основного, догматического и правственного) в Иркутскую духовную семинарию. В июле 1917 г. был избран спархиальным собранием в члены по-местного Собора русской Церкви от мирян Иркутской епархии».

³ Крючкова Т. Иркутский святитель [Иннокентий] // Земля Иркутская. - 1994. - № 1. - С.15; Медведев С. Иркутский Вознесенский монастырь // Там же. - С.26; ГАИО. Ф.121. оп.2, д.37.

⁴ Воспоминания Н.С. Тюменцевой, участницы кружка Б.Э. Петри: Магнитофонная запись В.В.Свинина.

⁵ Свинин В.В. Георгий Семенович Виноградов - ученый, гражданин, человек // Профессор Г.С.Виноградов: Библиогр. указ. - Иркутск, 1998; 1999. - С.3-12.

⁶ Устные сообщения историка Ю.П.Колмакова и внука В.Н.Флоренсова - Е.А.Зилова; Архив Музея истории ИГУ: Личное дело И.Д.Новгородова. - Л.39.

⁷ Вспомните крылатое высказывание Карлсона, который живет на крыше: «Нельзя, нельзя! Но если очень хочется, то можно!».

⁸ Воспоминания проф. Х.Г. Ходоса: Магнитофонная запись 1995 г. В.В.Свинина.

⁹ Такими были блестящие по форме и содержанию, глубоко-му знанию предмета, лекции доктора философских наук, профессора Н.А.Решетникова в 50-60-е годы в иркутских вузах и массовой аудитории, которую он мог держать в напряжении в течение часов. В эти годы он был заведующим лекторской группой Иркутского обкома КПСС. Но позднее был обвинен в сексуальных извращениях, исключен из партии и изгнан с работы. Последние годы жизни преподавал в вузах Средней Азии, где и скончался. Точных данных об этом периоде его жизни и смерти у нас нет.

Что есть религия, владыко?
Идея, культура...
А бог?
Идея, фикция...
Б.Пильняк

Религия немыслима без многочисленных дихотомических связей. Ей требуются верующие и атеисты, познавшие тайны и устрашенные ими. Ей нужен Бог и Дьявол. Совершенство и относительность. Нечто, не имеющее формы (но находящееся в процессе формирования), и то, что окончательно сформировалось.

Ф.Херберт

Религия... - это не обожание бога или богини. Религия - это страх. Религия - это искра, которая высекается, когда мысль о смерти или опасности поражает человека. Она - мина. Она вырастает из тьмы и неуверенности.

А.Ван-Вогт

Предисловие автора

Впервые мысль о создании подобного пособия возникла лет 15 назад. Однако тогда автор, еще молодой преподаватель, был явно к этому не готов. Вряд ли он полностью готов к этому и сейчас. Но жизнь диктует свои условия игры. Сегодня, когда на смену атеизму пришла активная религиозная пропаганда самых различных направлений и толков, обращение к истории религий должно стать одним из основных направлений в работе историков. И дело не только в том, что в борьбу за умы молодых включились всевозможные церкви, секты. Так уж сложилось на фоне воинствующего атеизма, что история религий долгое время рассматривалась либо в отрыве от общества, либо в атеистическом контексте, то есть была до предела политизирована. Но ведь

религия в любой форме, любой ипостаси всегда присутствовала во всех сферах жизни общества как ирреальное, но доступное людям отражение, осмысление и восприятие окружающей среды. Она нередко определяла направления внешней и внутренней политики государства, его идеологию, социальную политику и т.д. Именно религия во многом формировала социальную психологию. Поэтому без знания, понимания истории религии очень сложно, если вообще возможно, дать более или менее объективную характеристику того или иного события, явления, государства и т.д.

Если по истории отдельных религий есть вполне добрые работы, то работ серьезных, посвященных становлению религий в целом, работ сравнительного характера почти нет. И это вполне объяснимо: сделать качественно такую работу чрезвычайно сложно. Но студентам учебное пособие по истории религий, особенно в наше время, просто необходимо. Поэтому автор, прекрасно осознавая всю сложность и, если угодно, неподъемность заявленной тематики, избрал форму очерков и ставит перед собой одну основную задачу: привлечь внимание хотя бы части студентов к этой сложнейшей проблеме. Пособие не преследует целей атеистической или религиозной пропаганды, оно, по возможности, будет беспристрастным, основанным на современном объеме и уровне знаний. Учитывая то обстоятельство, что работа строится, в основном, на обзоре литературных данных, автор избегает необходимого в научных трудах цитирования, обилия имен исследователей, отправляя студентов лишь к списку литературы.

Автор надеется, что это учебное пособие вызовет интерес не только студентов-историков, которым он уже несколько лет читает одноименный спецкурс. Оно может быть полезно социологам и психологам, которым в будущем предстоит работать с людьми, чья социальная психология формировалась под влиянием или прямым воздействием религии. Пособие может оказаться полезным и преподавателям религиеведческих дисциплин в общобразовательных школах.

Введение

В основе всякой религии лежит чувство: в этом не сомневаются. Но если так, то главной задачей исследователя какой-нибудь религии должно быть то, что в современной психологии называется «вчувствованием»; без него мы получим лишь эрудицию, древесину религии, но не религию. В этом затруднение.

Ф. Зелинский

Богам спешить некуда, у них впереди вечность.

А. Стругацкий, Б. Стругацкий

Религия. Это слово знакомо каждому с детства. Кто-то привык всю жизнь ругать религию, кто-то относится к ней нейтрально, для кого-то она все: и смысл, и образ жизни, и норма ее восприятия, ее сущность. Но очень мало людей задумывается о смысле и значении этого исторического феномена. Не будем говорить об альтернативном понимании религии атеистами и верующими, но ведь и искренне верующие люди понимают ее каждый по-своему. Не следует забывать, что любая религия - это результат мифологического творчества масс. Но ведь известно, что нет ничего более запутанного, противоречивого, однако всегда содержащего рациональное зерно, чем мифология. Именно это обстоятельство во многом обусловливает неоднозначность трактовки термина, смысла и назначения самой религии. Рост национального самосознания, самовыражения, противопоставления порождает иллюзию превосходства одних народов над другими. И это моментально находит отражение в религиях. Снижается этническая терпимость - и тут же появляются «правильные» и «неправильные» религии. Этот процесс спекулятивного, политического мифотворчества продолжается до настоящего времени и, видимо, не исчезнет в ближайшем будущем.

Еще меньше задумываются люди о сути конкретных, своих религий. Однако здесь проблем не меньше, если не больше. Практически, никогда не существовало единого, стабильного христианства, ислама, тем более буддизма. Уже изначально в каждой из этих религий были недовольные, еретики, возникали различные направления, течения, секты и т.д. Кто ответит, сколько сейчас насчитывается христианских церквей, течений, сект? То же самое можно спросить относительно ислама и буддизма.

Но кто такие в большинстве своем еретики? Это представители святая святых религии - церкви, аппарата в религии. Любая сформировавшаяся религия представляет собой достаточно четкую организацию с разветвленным аппаратом управления, то есть религиозной бюрократией. И здесь, как и в государстве, рано или поздно начинаются аппаратные игры отнюдь не в интересах верующих. Накопленные церковью материальные средства стремятся перераспределить различные группировки в аппарате. Здесь происходят « дворцовые перевороты », революции, возникают независимые (так и хочется сказать - суверенные) религии и т.д.

Чтобы хоть немного приблизиться к пониманию этих процессов, необходимо попытаться выяснить, как же возникали религии, какую роль они играли в процессе становления государства, как строились взаимоотношения государства и церкви на различных этапах их развития, в чем, наконец, притягательность религий, сумевших пережить различные общественно-политические катаклизмы, политические режимы, формации, цивилизации.

Прежде чем говорить обо всем этом, надо договориться, что мы будем понимать под термином религия. Не отрицая широко бытующее мнение, что религия - это мировоззрение, мироощущение и культ, основанный на вере в существование сверхъестественного, следует отметить, что такая трактовка понятия слишком широка и позволяет понимать под религией все, что угодно. Наверное, к этому надо добавить наличие более или менее строгих канонов и аппарата - церкви. Иначе говоря, религия является закрытой системой, развитие которой, если не останавливается, то резко замед-

ляется. Именно поэтому рано или поздно она начинает сдерживать развитие общества, порождая недовольство как среди верующих, так и среди части аппарата. Любая религия (как и государство), в конечном счете, неизбежно приходит к кризисной ситуации. Появляются еретики. Нередко происходит раскол церкви. Новая религия стимулирует развитие общества до очередного религиозного кризиса... Процесс этот будет, видимо, продолжаться до тех пор, пока существуют религии. Они же, в свою очередь, будут жить, пока живо человечество. Дело в том, что без Веры (в самом широком смысле слова) человек перестает быть человеком, а религия - наиболее удобная форма веры. Она не требует работы ума (даже порицает ее!), при определенном минимуме ограничений дарует духовную умиротворенность, гарантию светлого будущего, по крайней мере, после физической смерти бренного тела. Именно в этом, прежде всего, сила и притягательность религии.

Конечно, были, есть и будут попытки создать единую, универсальную религию, которая бы устраивала всех. Но пока человечество поделено на народы, нации, государства, эта идея не может быть реализована. И даже если мы представим себе единое человечество, землян, то вероятность единой религии все равно выглядит утопической. Ведь всегда найдутся люди, недовольные данными конкретными догматами, установками, без которых религия не может существовать. Следовательно, ереси также вечны, как и религии. Человек не может быть унифицирован, пока он остается человеком. Поэтому ему свойственны сомнения, стремление не просто слепо верить, а понять во что же ему предлагается верить. В этом и проявляется разум человека, это и движет его вперед, спасает от консервации, застойности. Но это - удел сильных личностей. Именно они всегда были возмутителями спокойствия, создавали новые религии, порождали нормальный, здоровый атеизм. Зарождению атеизма активно способствовал и религиозный аппарат - церковь, как бы парадоксально это ни выглядело. Тесный контакт церкви с государством, служба ему, либо подмена его, вызывали откровенное недовольство угнетаемых масс (достаточно

вспомнить попов из русских народных сказок) и части верхушки общества, находящейся в оппозиции к правительству, государству. В низах возникает стихийное сектантство, верхи нередко используют его в своих целях. С другой стороны, в образованных верхах нередко вызревает тоже во многом стихийный атеизм. Да и низы, разуверившиеся в конкретной религии, церкви, иногда приходят к отрицанию религии в целом, т. е. к атеизму. Правда, до определенного уровня интеллектуального развития он так и остается стихийным, неосознанным и постепенно приводит к появлению какой-нибудь новой религии.

Следует отметить еще один важный момент. Практически все современные религии своими корнями уходят на древний Восток. А цивилизации Востока отличались необычайно высокой веротерпимостью, этнотерпимостью. Широкие культурные контакты в результате массовых добровольных и принудительных переселений, торговли, создание мировых держав вызвали высочайший синкретизм религий, их взаимное влияние друг на друга, появление новых на базе старых.

Именно на Востоке в III в. возникло манихейство - искусственная, действительно синкретическая религия, впитавшая в себя не только достижения многих религий, но и ряд положений философии гностиков. Эта религия претендовала на роль универсальной, приемлемой для всех. Несколько позже оформился ислам - религия, во многом синкретическая и, как манихейство, тоже претендовавшая на универсальность. В конце концов христианство тоже изрядно синкретично и тоже претендует на универсальность. Но раннее увлечение политикой, нетерпимость к другим религиям, объявление их неправильными делали эти претензии необоснованными и приводили к нарушению основных заповедей: не убий, не укради и т.д.

Конечно, нельзя все сводить только к аппаратным играм. У церкви достаточно много заслуг перед обществом и об этом тоже необходимо говорить. Но есть еще и другой аспект. Религия не только обещает светлое будущее или ад после смерти. Она, безусловно, формировалась (а во многом и

сейчас формирует) мораль, этику, социальную психологию. Именно поэтому для студента-историка, психолога очень важно проследить истоки религий, их становление, взаимовлияние, влияние на массы, роль религии и церкви в жизни общества в целом.

ПЕРВОБЫТНЫЕ ВЕРОВАНИЯ (Племенные культуры)

Как-то уже забыли, что сначала было искусство, а потом началось его изучение. Потому что изучают то, что есть, чего нет - не изучишь. Значит то, что есть, появляется раньше, чем то, что изучают.

М.Анчаров

Тогда человек был ближе к земле, он чувствовал свое родство с окружающим Миром, он лучше знал Законы, управляющие им. Человеку эти Законы были даны так же, как они были даны всему существу - животным, растениям, камням и стихиям.

А.Асов

Первобытные верования, или, может быть, правильнее, племенные культуры, несмотря на декларируемую сплошь и рядом их простоту и примитивность, наиболее сложны для понимания. Их изучение началось в XIX в. Мало того, что они к этому времени прошли путь развития в несколько десятков тысячелетий, на них еще наложилось влияние более мощных, организованных религий. Уже со временем возникновения первых цивилизаций (нач. III тыс. до н.э.) начинается активное воздействие на первобытную периферию. По мере развития цивилизаций этот процесс постоянно интенсифировался, особенно в периоды существования мировых держав - Персидской державы Ахеменидов и Римской империи. Персы захватили весь Передний и Ближний Восток, римляне добавили к этому и Европу. Несколько позже началась исламизация Востока и Африки. В странах Дальнего Востока все большее распространение получал буддизм. Ну а с выходом на арену европейских цивилизаций началась активная христианизация народов мира. В таких условиях

«сырые», слабо организованные, но достаточно прагматичные, чуткие к приемлемым новациям воззрения первобытной периферии, безусловно, должны были претерпеть серьезные изменения.

Более того, «нечищилизованные», «варварские» общества все эти тысячелетия не стояли на месте: пусть медленнее, чем цивилизованные, но они все же развивались, усложнялись. И это тоже не могло не сказаться на их воззрениях. Таким образом, перед исследователями XIX-XX вв. предстали не первобытные верования или племенные культуры, а лишь то, что уцелело от них в результате многовекового самостоятельного развития и мощного пресса всевозможных политических, экономических, социальных и религиозных воздействий извне. Поэтому нужно преклониться перед трудами исследователей прошлого, сумевших буквально по крупицам собрать сохранившиеся элементы этих воззрений и создать более или менее целостную картину. Но при этом не следует забывать, что многие из них подходили к проблеме через призму своего времени, своих религиозных представлений, рассматривая «отсталые» народы как варваров, язычников, которых необходимо как можно быстрее цивилизовать, обратив в истинную веру. Причем, делалось это вполне искренне, с благими целями даровать язычникам небесное блаженство. Ну а это благо, в свою очередь, добивало или загоняло в глубокое подполье остатки собственно первобытных воззрений. Видимо, это обстоятельство явилось одной из причин безуспешности многочисленных попыток классификации первобытных верований.

Было бы нелепо отрицать роль труда в процессе становления человека, роль фактора выживаемости. Но еще более нелепо сводить все только «к проблеме желудка». Человек становится человеком только с появлением разума. А направленность разума исключительно на желудок отбрасывает человека назад, в биологическую стадию. Социальные моменты в жизни человека могут появиться лишь с осознанием себя как особого вида, с определением своего места в окружающей среде. Первыми проявлениями разума, видимо, правильнее будет считать не использование и даже не изго-

твление искусственных орудий труда, а осознание возможности их изготовления и использования. Через это человек неизбежно должен прийти к осознанию себя как особого биологического вида, именно своим разумом отличающегося от животных. Поэтому не труд сам по себе, а его тесное переплетение с зарождающейся параллельно духовной жизнью переориентирует первобытное стадо на социальный организм. Конечно, проблема выживания, «проблема желудка» всегда играла важную роль в жизни человека (и продолжает играть ее сейчас). И она, безусловно, воздействовала на разум, делала его более прагматичным. Но, как уже было сказано, прагматизм мышления (в чистом виде), если не отбросил бы человека вспять в его развитии, то уж точно никогда бы не дал тех результатов, что мы имеем сейчас. Видимо, одновременно с исцелением прагматизмом зарождался и первобытный романтизм, любопытство, стремление не просто брать что-то от природы, а еще и понять ее, упорядочить в своем представлении, объяснить те или иные явления как в самой природе, так и в своем сообществе, найти свое место в этой природе. Так постепенно в сознании людей начинает формироваться «прагматично-романтическое» видение мира, так начинает формироваться то, что мы называем первобытными верованиями.

Нужно сразу оговориться, что будучи по многим параметрам близкими будущим религиям (поскольку они и легли в основу последних), первобытные верования в то же время серьезно отличаются от собственно религий. Они не имеют сколько-нибудь четко означенных догматов, канонов. В них нет управляемого аппарата - церкви.

Но дело даже не в этом. Первобытные верования рассматривают человека как составную часть окружающей среды, природы. А природа не знает добра и зла в чистом виде. Дуализм природы состоит не в противопоставлении, а в сочетании, взаимопроникновении противоположностей. Поэтому и в воззрениях людей до персонификации, абсолютизации понятий добра и зла еще очень далеко. Осознание человека хоть и особой, но составной частью природы не противопоставляется его всему остальному, а ищет родство чело-

века с животными, растениями и даже неживой природой. Наблюдения за природными циклами с постоянным возрождением, возобновлением растительного мира вырабатывает представление о возможном многократном, если не бесконечном, возрождении человека, веру в возможность жизни в ином состоянии, в ином мире. На базе этого вырабатываются представления, получившие в науке названия «анимизм», «тотемизм», «фетишизм» и т.д. Но поскольку в природе все взаимосвязано, то и в представлении людей все эти направления постоянно переплетаются, усложняются. Поэтому и зафиксировать их в более-менее чистом виде, особенно тысячу лет спустя после зарождения, никому не удалось.

Как бы там ни было, но, видимо, надо признать, что на ранней стадии социогенеза биологические факторы во многом определяли становление и развитие факторов социальных. Человек видел влияние природы на себя, поэтому, будучи ее составной частью, был уверен в своих возможностях воздействовать на нее. Так появляется магия, знахарство и пр. Их иногда то же относят к первобытным религиям, что кажется совершенно неприспособленным. При этом первобытные верования никогда не были надстроенным явлением, они органично входили в повседневную жизнь людей, в их производственные циклы. Их характеризует партнерский дух взаимоотношений людей с силами природы. Конечно, в жизни все это было гораздо сложнее, но принципиально схема видится именно такой. Магию же и знахарство, как уже было отмечено, видимо вообще нельзя относить ни к религиям, ни к верованиям. Они, скорее всего, являлись прикладными направлениями в воззрениях людей. Посредством определенных манипуляций, средств они на практике пытались (и часто результативно!) решать те или иные проблемы, естественно, опираясь на существующие верования, тем самым развивая их. Не потому ли магия и знахарство в различных модификациях повсеместно сохраняются до сих пор даже в самых высокоразвитых обществах? Конечно, они абсолютно неадекватны первобытным, но суть дела от этого не меняется. Магия, знахарство всегда, во все времена (если это не откровенное шарлатанство) своими действиями застав-

ляют человека включать в действие свои собственные внутренние ресурсы, свои сверхъестественные силы. Результаты нередко были буквально потрясающими. Видимо, магию и знахарство можно рассматривать как древнейшие формы психотерапии. Поэтому ни одна религия, несмотря на многочисленные попытки, не смогла убить ни магию, ни знахарство. Видимо, их живучесть определяется потребностью людей в «запасном варианте», когда бессильны медицина, здравый смысл и т.д. Более того, магия в том или ином виде проникла во все мировые религии. Ни одна религия не может обойтись без чудес, а чудеса - удел магии.

Подтверждением «запасного варианта» можно считать и то, что все народы во все времена в эпохи кризисов, когда рушатся политические, социальные, экономические, идеологические, моральные устои общества, обращаются к магии, шаманизму, знахарству и т.д. В периоды межвременья именно эти древнейшие (по происхождению) формы воззрений, способы решения житейских проблем устраивают если не большинство, то очень многих людей. И это лишний раз доказывает естественность их зарождения, их, так сказать, природное происхождение. И когда общество бессильно помочь человеку, он снова обращается к природным силам, к самому себе, в конечном итоге, как к части природы. И вот эту природную, биологическую суть человека, видимо, никогда не удастся до конца вытравить ни одной религии, ни одной политической системы.

Первые серьезные изменения в верованиях людей должны были начаться с возникновением так называемого производящего хозяйства. Переход части людей от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству привел к формированию новых культурно-хозяйственных типов и, следовательно, к выработке новых воззрений на окружающий мир. Человек впервые в своей истории стал не только приспособливаться к окружающей среде, но и приспособливать ее к себе. Уничтожение лесов, разрушение природного растительного покрова, насильственное приручение земли к нужным человеку растениям вели к заболачиванию, засолению почв, т.е. к первым экологическим, пока еще микрокри-

зисам. По старому эти явления не могли быть объяснены, ибо они не были уже чисто природными. Возникает тенденция к созданию грозного бога, наказывающего людей за неправедную жизнь, тенденция к выработке понятий греха, добра и зла.

В неменьшей степени это должно было коснуться и менее организованных кочевников-скотоводов. Неумеренное использование пастбищ приводило к превращению степей в пустыни. И это тоже не находило естественного объяснения. Не потому ли будущие боги скотоводов были более грозны, ужасны видом? Не потому ли кочевники во многом более, чем земледельцы, восприимчивы к идее монотеизма - единого всемогущего Бога?

Более того, появление производящего хозяйства впервые в истории привело к резкому размежеванию человечества. Однородность хозяйства до него должна была вести к довольно однообразным (хотя и разным в конкретном выражении) воззрениям, обуславливать примерно равный жизненный уровень. Теперь же этому равенству наступил конец. Стабильный продукт земледелия постепенно вырабатывает психологию превосходства не только хозяйства, но и его носителей над окружающими людьми. Вызванная, прежде всего, потребностями расширения и интенсификации производства консолидация земледельцев приводит к созданию первичных государственных образований и теперь окончательно оформляется идея превосходства «цивилизованных» земледельцев над «диким», «варварским» окружением.

Сходные, хотя и менее стабильные, процессы идут и у скотоводов. Потребность расширения территории пастбищ приводит к объединению родственных групп и резкому росту экспансии. Скотоводческое хозяйство не может, однако, полностью обеспечить человека всем необходимым, не может оно обеспечить и большие группы людей. Поэтому объединения кочевников нестабильны, часто распадаются на мелкие группы, отторгают от себя излишки людей. Все это делает допустимым и даже добродетельным для них бродяжничество, попрошайничество, воровство. И, конечно же, эти моменты находят отражение в их верованиях. Одновременно

у них необычайно высок авторитет воинного вождя и это, безусловно, сказывается на верованиях.

В таких условиях не могут оставаться неизменными и воззрения традиционных охотников, собирателей и рыболовов. Ведь в их природу врываются совершенно новые, неизвестные ранее элементы - земледельцы и скотоводы! Им, как и всему прочему, надо найти место в своих представлениях об окружающей среде. Таким образом, мы можем констатировать, что возникновение производящего хозяйства затронуло если не все человечество, то большую его часть, а это, в свою очередь, привело к серьезным изменениям в верованиях этой части людей.

Становление, усложнение представлений людей об окружающем мире задолго до появления производящего хозяйства вызвало к жизни профессионалов культа - шаманов, магов, колдунов, знахарей и т. д. Их функции в чем-то схожи с функциями будущего жречества, но это только внешнее сходство. Их ни в коей мере нельзя отнести к аппарату управления, к надстройке. Их функции сугубо прикладные, как и сами верования! Ни о каком теоретизировании, догматизации на этом этапе не может быть и речи.

Ситуация начинает меняться с возникновением производящего хозяйства. Функции начинают расширяться. Необходимо найти или, может быть, правильнее, создать покровителей новым, «искусственным» отраслям хозяйства, создать новые ритуалы, связанные с этими отраслями, обосновать их естественность, законность, найти им место в окружающей среде и, соответственно, в верованиях. Так незаметно, медленно, но верно вместе с созреванием первых государств идет выработка основных положений собственно религий. И на рубеже IV-III тысячелетий до н.э. оба эти института - государство и религия - в той или иной мере реализуются сначала на юге Месопотамии и в Египте, а несколько позже завоевывают практически весь Восток. Начинается новая глава в истории человечества.

РЕЛИГИИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Варвары придумывают Богов невежественных, чтобы объяснить отчего гремит гром; мудрецы - Богов всемогущих, чтобы не ломать головы над абстракциями.

М.Муркок

Возникновение государства на древнем Востоке во многом обусловлено экономическими потребностями. Достаточно эффективно заниматься земледелием на том уровне развития производительных сил можно было только в речных долинах, на мягких пойменных почвах. А это требовало проведения больших ирригационных работ по регулированию разливов, осушению заболоченных участков, орошению засушливых. Силами отдельных общин такие работы осуществить невозможно, поэтому и происходит объединение первоначально родственных (действительно или мифически) коллективов в единый социальный организм - город-государство. Но экономические потребности, даже вполне осознанные, не могут сами по себе изжить родоплеменные обычаи, психологию. Для стабилизации этих ранних государственных отношений необходим какой-то идеологический институт, реализующий общую, если не для всех, то для большинства, идею. Носителем этой идеи фактически повсеместно стала религия. Именно она с церковью во главе стала цементирующим фактором в процессе становления государства. Единые боги, единая система культа способствовали сближению людей, выработке единых интересов, взглядов, стиранию межродовых противоречий, укреплению административно-территориального деления, принесяшего на смену родоплеменному. Таким образом, религия активно способствует формированию единой народности взамен рыхлого конгломерата родоплеменных групп.

Но откуда взялась сама религия? Она эволюционировала из племенных культов, как и государство из первобытных общин. Оба эти процесса развивались параллельно и взаимно действовали друг на друга. На протяжении многих

веков зарождающиеся государства и религия были безусловными союзниками, составными частями целого, хотя определенные трения между ними должны были возникнуть довольно рано. Но эти недоразумения сглаживались тем, что формирующаяся власть - и светская, и духовная, находилась в одних руках жреца-правителя: либо правители избирали из среды жрецов, либо избранный правитель автоматически становился верховным жрецом. Конечно, для исследователя небсразлично, какая ветвь власти в той или иной стране реально раньше набрала силу, оформилась окончательно. Но здесь мы выходим на вечный вопрос философии о курице и яйце. Историк может в том или ином случае только предполагать, фактическим материалом он, к сожалению, не располагает.

На каком-то этапе развития государство становится уже таким сложным социальным организмом, что совмещение двух ветвей власти становится просто невозможным. Происходит их разделение, но при этом они остаются составными частями целого, они необходимы друг другу и обществу в целом, они не могут существовать друг без друга, однако, именно теперь обостряются их противоречия, перерастающие нередко в открытую борьбу за гегемонию в данном конкретном обществе. Результаты могут быть различными. В одном случае жречество буквально диктует свою волю правительству, в другом - правитель полностью подчиняет жречество своей власти, в третьем - государство и церковь сосуществуют на паритетных началах, не вмешиваясь (почти) в дела друг друга. Все зависит от силы и организованности церкви и государства на данный момент. Сильное государство стремится подчинить себе церковь, слабое нередко заигрывает с ней и идет на подчинение ей для самосохранения. Конечно, это только грубая схема, точнее, контуры схемы взаимоотношений церкви и государства. В реальной жизни все было значительно сложнее, возникало множество гибридных вариантов. Прямая гегемония церкви могла камуфлироваться формальным запретом жрецам вмешиваться в светские дела. Подчинение церкви государству нередко скрывали демагогической декларацией ее силы и ве-

дущего положения в обществе. Все это зависело и от конкретной ситуации в данном обществе, и от мудрости и дальновидности как правителя, так и верховного жреца, и от многих других обстоятельств.

Но давайте обратимся к конкретным государствам и религиям. Природно-климатические условия Египта во многом определили характер государства и религии, их взаимоотношений. Возможность жизни земледельцев в этом регионе лишь узкой полосой вдоль Нила обусловила очень раннее (стадиально) появление здесь государства. В этих ранних городах-государствах (номах) уже изначально роль правителя была очень высока, ибо выжить в этих условиях было возможно только при очень четкой организации работ. Это, в свою очередь, требовало хорошо организованного контроля и планирования. Достичь этого можно только путем концентрации власти в руках правителя, при неукоснительной исполнительской дисциплине подчиненных. На рубеже IV-III тысячелетий до н.э. в Египте оформляется уже централизованное государство во главе с фараоном, но при этом сохраняются еще во многом первобытные отношения. Функции организатора общегосударственных работ, хранителя общественных резервов, верховного судьи и верховного жреца очень скоро приводят к обожествлению фараона. Уже в Раннем Царстве фараон - живой бог. Выше сму подняться при всем желании некуда. Но государственные институты находятся еще только в стадии становления. Поскольку фараон - живой бог, то неуклонно растет и роль слуг бога - жрецов. После установления единого верховного бога - бога Ра - для всего Египта именно жречество начинает играть ведущую роль в обществе. Именно оно определяет порядок престолонаследия. Только жречество может заниматься науками, поэтому резко возрастает его роль в производстве, поскольку без астрономических наблюдений невозможно определить сроки разливов Нила и, следовательно, регулировать сельскохозяйственные работы. Фараон постепенно становится марионеткой в руках верховного жречества. Однако нужно сразу отметить, что осознавали это только верховные жрецы. Даже для остального жречества живой фара-

он - бог Гор, умерший - Осирис. Все это приводило к тому, что попытки фараонов ликвидировать потомственную знать, создать служилую - опору своей власти, терпели поражение. На страже интересов потомственной знати стояли жрецы Ра, а выступление против них было чревато серьезными последствиями и для фараонов. Более того, им просто не на кого было опереться в этой борьбе. Жрецы Ра были священны и для народа, и для фараона.

Создается несколько парадоксальная ситуация. Для подавляющего большинства населения Египта фараон - бог. Для верхушки жречества он - лишь их орудие. Этот парадокс может быть объяснен, видимо, «преждевременным» созреванием государства, очень сложными производственными проблемами, сразу же лягшими на плечи правителя. Формирование общественного мнения, социальной психологии было отдано на откуп жрецам.

Конечно, подобное положение дел не могло устроить сильных фараонов. Глухие отголоски борьбы за укрепление власти фиксируются в документах Древнего и Среднего Царств. В эпоху Нового Царства была проведена уже открытая атака на жречество Ра. Речь идет о реформе Аменхотепа IV - Эхнатона. Его попытка ввести нового верховного бога - бога солнечного диска Атона и создать служилое жречество не встретила энтузиазма масс, зато вызвала активное противодействие жречества Ра. Это противостояние в последние годы жизни Эхнатона привело к идею монотеизма, которой не суждено было реализоваться. Но попытка религиозной реформы Эхнатона, хотя жрецы Ра после его смерти попытались вытравить даже память о нем, не прошла для Египта бесследно. Он фактически раскололся на два государства, лишь名义ально сохраняя единство. В одной части доминировало жречество Ра, в другой - фараон и служилая знать. Этот раскол, в конечном итоге, и обусловил во многом падение величайшей цивилизации древности.

Схоже по сути, но иначе по форме складывались взаимоотношения власти и жречества в древней Индии. Восточная ветвь орд индоариев могла сохранить свое относительное единство и достичь территории Индостана только при

наличии жесткой власти военного вождя. Но эта власть должна подкрепляться опять-таки какой-то общей идеей. Более того, эта идея тоже должна быть достаточно жесткой. Таким образом, видимо, еще на догосударственном уровне, по пути в Индию, складываются основные принципы брахманизма, намечаются основные контуры будущего варнового деления. В Индии кочевой мир индоариев встретился с местным земледельческим культурно-хозяйственным типом. Довольно скоро начался процесс слияния, взаимопроникновения двух типов хозяйствования, процесс формирования новой индийской цивилизации. В этой ситуации роль военного вождя должна была претерпеть серьезные изменения и постепенно перерости в роль правителя, царя - организатора жизни общества, хранителя резервов, верховного судьи. Поскольку в сфере производства победил местный, доарийский, тип хозяйствования, то и светская власть неизбежно должна была переориентироваться на этот уклад жизни. В сфере же религии победа осталась за индоариями, хотя и с естественным учетом достижений в этой области местного населения (земледельческая орнаментика брахманизма). Поэтому жречество сразу же с головой окунулось в привычную среду. Пока не оформилась царская власть, оно завершило создание варновой системы, определив высшее положение в обществе для себя. Будучи к моменту оформления государства уже хорошо организованной корпорацией, жречество четко определило функции и полномочия каждой варны. Брахманизм стал не просто религией, а образом жизни древних индусов. Жречество должно быть непогрешимо, поэтому формально ему не рекомендуется без необходимости заниматься светскими делами. Вся полнота власти передается обожествленному царю из варны кшатрисов - второй в иерархии. Для большинства населения, в том числе и низов брахманства, - это аксиома. Фактически же царю принадлежит только исполнительная власть. Роль законов играют религиозно-философские трактаты и рекомендации верхушки брахманства. Ей же принадлежит право отстранения от власти «нехорошего» царя. По мере развития общества ситуация еще более осложняется. В дополнение к варнам создается система

многочисленных каст, в результате чего значительная часть брахманов фактически отстраняется от своих традиционных занятий. Это, естественно, вызывает их недовольство. Сам брахманизм постепенно трансформируется в индуизм, но параллельно зарождаются буддийские секты. Чрезмерная опека жречества не позволяет развиваться сильной государственной власти, что, видимо, неоднократно вызывало недовольство царей сложившейся ситуацией. Так, достоверно известно, что Ашока покровительствовал буддийским сектам и вынашивал идею сделать буддизм государственной религией империи Маурьев, т.е. Ашока планировал, повторив путь Эхнатона, создать служилое жречество в противовес потомственному. Но брахманское жречество оказалось сильным и организованным не только для противостояния устремлениям царя. После смерти Ашоки оно вообще вытеснило буддизм с территории Индии. Дальнейшее его формирование шло уже в других странах.

Следует отметить, что, несмотря на относительную слабость государственной власти, Индия являлась образцом социальной стабильности, благодаря учению брахманов о карме.

Совершенно иная ситуация сложилась у близкого соседа Индии - Китая. В силу целого ряда обстоятельств, прежде всего, видимо, довольно позднего оформления централизованного государства, единая четкая религиозная система в древности здесь не была создана. Роль идеологии очень рано стали играть философско-правовые, этические учения. Конечно, в Китае, как и повсеместно, существовали многочисленные божества, культуры, но они играли подчиненную роль. Отнесение многими исследователями конфуцианства к религии выглядит не очень убедительно, как, впрочем, и название этого учения. Морально-этические, правовые рекомендации, наставления, пусть и с привлечением культа предков, вряд ли можно с полным основанием считать религией в самом широком смысле этого слова.

В Месопотамии религия и государство формировались более равномерно. К моменту разделения властей на юге уже возникло несколько государств. Поэтому в целях самосохра-

нения ввиду опасности вторжения соседа (да и кочевой мир нельзя сбрасывать со счетов) ни церковь, ни государство не шли на открытую конфронтацию. Практически все государства этого региона пошли по пути цивилизованного разделения властей: церковь и государство четко разграничивали свои функции и, поддерживая друг друга, не вмешивались в дела другой стороны. Церковь стала своеобразным государством в государстве, с одной стороны, и надежным идеологическим орудием государства, с другой. Такие взаимоотношения двух основных институтов обеспечили быстрый и бурный прогресс. Но этот мир церкви и государства был вызван к жизни не взаимной любовью (политика, видимо, не знает такого понятия), а трезвым расчетом. Стоило только последнему царю Вавилона Набониду сделать попытку ввести нового верховного бога Сина, общего для всех амореев, с благородной целью их объединения против агрессии Персии, как жречество Мардука тут же сдало город и самого Набонида персам. За это Персия сохранила ему все привилегии, которые оно имело, и дала дополнительные уже от себя.

Совершенно индифферентно, на первый взгляд, относились к политике молодой буддизму, вытесненному с территории Индии. В государствах, куда он проникал, вакансий идеологов уже не было. Более того, по сути своего учения буддизм на такую роль вроде бы и не претендовал. Но, благодаря усвоенному от брахманизма учению о карме, о социальной пассивности, он оказался вполне приемлемым и даже желательным во многих местах, особенно в Китае, периодически потрясаемом различными социальными конфликтами. Таким образом, способствуя установлению социальной стабильности, буддизм, желая того или нет, практически работал на политику, на государство.

Уже такой беглый обзор политической деятельности религий, правильнее, наверное, церкви, показывает, что с самого своего зарождения они активно включаются в жизнь общества, во все ее сферы. Видимо, иначе просто не могло быть. Ведь и сами религии, церкви были вызваны к жизни теми же процессами, происходящими в обществе, что и государство. Они - органическая составная часть общества и уже

потому не могут, не имеют права (независимо от их декларации) стоять в стороне в качестве наблюдателей. Очень велика их роль в консолидации ряных государств, народов в них. Но для активной деятельности в этом направлении нужны материальные средства и значительные. Это буквально вынуждает религии вторгаться и в сферу экономики. В конечном итоге, религия и государство дополняют друг друга. Но при наличии двух сильных властей очень трудно установить паритетные начала. Жречество хорошо помнит, что еще вчера правителем был жрец, правитель же не менее хорошо помнит, что вчера именно правитель был верховным жрецом. Как выйти из этого положения, как избежать конфликтной ситуации?

До сих пор разговор шел лишь об одной, наверное, ис самой важной стороне деятельности религии. Ведь главное для любой религии - человек, его духовность. Ее основная задача - определить место и функции человека в обществе и мироздании, даровать ему духовную умиротворенность. Каковы же религии Востока по своей сути изнутри? Осознавая сложность и неблагодарность обобщенной характеристики нескольких религий, все-таки попытаемся пойти этим путем. Дело в том, что, несмотря на существенные различия в некоторых принципиальных позициях, религии Востока поразительно близки между собой, как и предшествовавшие им первобытные верования. Это и неудивительно: ведь религии и возникли на их почве! Лучшие наработки первобытности буквально во всех сферах стали фундаментом государства. И религии - не исключение. У подавляющего большинства религий в начале начал мы видим хаос, бескрайние воды, первичный холм или гору, первояйцо, из которого выходит первый бог, либо просто из ниоткуда появляется первый бог.

Далее боги начинают творение мира. Чаще всего используются подручные средства - самооплодотворение, собственное тело, созданная ими самими окружающая среда. Реже, как вариант, встречается творение словом. Видимо, это достаточно поздний вариант, когда абстрактное мышление достигло достаточно высокого уровня. Однако, опираясь

только на мифологию (а других данных нет!), утверждать это категорично - неправомерно.

Создав основы мира, первичные боги - Браhma в Индии, Энтиль в Месопотамии, Атум, Птах и Ра в Египте - отходят от дел, они становятся космическими (астральными) божествами, вполне почитаемыми, но безличными, абстрактными. На смену им приходит второе поколение богов, их дети, которые в большинстве случаев и завершают творение мира и людей. Как вариант, встречается и третье поколение богов. Но вот мир и все сущее в нем создано. Однако первое поколение людей по тем или иным причинам не устраивает богов: люди греховны, недостаточно почитают богов, излишне любопытны и честолюбивы, пытаются поставить себя вровень с богами и т.д. Незамедлительно следует наказание - повсеместно первое поколение людей уничтожается либо в большинстве своем, либо полностью. Обычно это наказание реализуется посредством всемирного потопа, реже, как вариант - избиение людей соответствующей богиней (!). После возрождения людей окончательно устанавливается наметившееся уже ранее деление на три мира - небесный, где проживают боги, земной - для людей и подземный - для умерших. Необходимо подчеркнуть, что подземный мир ни в коей мере нельзя аналогизировать с адом будущих, так называемых мировых, религий. Это обычный мир, где живут души всех умерших. Более того, есть боги, которые могут посещать этот мир, иногда это удается даже людям. В принципе, возможен даже вариант возвращения человека из подземного мира в земной, хотя бы на некоторое время. В этих ранних религиях добро и зло еще не персонифицированы.

Правда, контуры такого деления намечены в религии древних персов - зороастризме. Здесь изначально существуют свет и тьма, добро и зло. Именно их столкновение и дает жизнь всему сущему, в том числе людям и богам. Но это ведь совсем другие добро и зло! Кроме того, зороастризм оставляет человеку право выбора кому служить - свету или тьме, добру или злу. Несколько позже идеи зороастризма были развиты манихейством, которое вообще сделало людей как таковых лишь орудием в руках Света для борьбы с Тьмой. К

сожалению, зороастризм и манихейство на сегодняшний день изучены слабо. И если мы довольно легко можем найти истоки манихейства, то истоки зороастризма до сих пор не ясны. Мы можем лишь констатировать, что он зародился значительно позже других религий Востока в скотоводческой среде. Но и эта констатация не бесспорна.

Однако вернемся к «земледельческим» религиям. Хотя и резко усилилось воздействие человека на окружающую среду, чаще всего негативное, он по-прежнему воспринимал себя как составную часть этой среды. В этом отношении человек во многом сохранил психологию первобытного человека. Просто она теперь стала немного сложнее, немного конкретнее. На смену довольно безлиkim, аморфным духам пришли вполне осязаемые боги. Но поскольку человек - часть природы, то и его боги могут быть антропоморфными, зооморфными, нести растительную орнаментику. Все явления природы имеют богов, но боги покровительствуют и всем сторонам социальной жизни человека. Именно поэтому пантеоны ранних религий многочисленны и разнообразны. Ни одну из религий древнего Востока нельзя назвать стройной, законченной системой. Здесь сложилась очень своеобразная ситуация. С одной стороны, во всех государствах устанавливается своя религия со своим верховным богом, общим для всех. С другой стороны, для большинства людей верховный бог - нечто абстрактное, но, по необходимости, вполне почитаемое. Однако каждая территория, город, община имеет своего бога-покровителя, в честь которого может быть воздвигнут храм, устраиваются празднества и т. д. Более того, каждая социальная, профессиональная группа также имеет своего покровителя. Хотя в реальной жизни женщина нередко низведена до положения рабыни, женские божества, прежде всего, богини плодородия и чувственной любви, играют огромную роль в религиях.

По этому же принципу строятся и межрелигиозные отношения. Древность не знает практически ни одного серьезного конфликта по религиозным причинам. Вавилоняне, уведенные в плен иудеев, не запретили в вавилонской диаспоре иудаизм. Персы, захватившие Вавилон, в процессе создания

своей мировой державы не только не запретили иудаизм, но и способствовали восстановлению Иерусалимского храма и становлению ортодоксального, этнически замкнутого иудаизма. Более того, они сохранили автономию религий всех народов, вошедших в их державу. Эта высокая веротерпимость приводит к очень мощному влиянию религий друг на друга, к высокому синкретизму религий. Люди разных стран вступали в браки, это же позволяли себе и боги. Цари брали себе наложниц из простонародья и рабынь, боги же позволяли себе связи с наиболее достойными с их точки зрения людьми. От таких браков рождались герои - полубоги. В этом можно усмотреть божественность самого человека, связь всех трех миров во вполне логическое целое. Таким образом, видимо, можно говорить о том, что серьезные изменения, привнесенные государством в политику, экономику, социальную жизнь почти не коснулись (качественно) идеологии - религии. Раннегосударственный человек, как и первобытный, не считал себя венцом творения, оставался составной частью тогдашнего космоса. Во многом сохранялось и партнерство в отношениях с богами. Правда, иногда оно принимало довольно оригинальные формы. Вавилонские купцы, например, прибыв в Египет, продолжали поклоняться своим богам, но на всякий случай почитали и местных, чья сила на этой территории была большей, чем у вавилонских. Поэтому не мешает заключить с ними на время пребывания здесь какой-то договор посредством жертвы, молитвы, т. с. отдачей почестей, положенных им на этом месте. И в этом можно усматривать наметившийся перелом к будущему величию человека. Именно осознание в той или иной мере своей божественности, возможности в той или иной форме контакта с богами, которые уже серьезно отличаются от первобытных духов (они всемогущи, бессмертны и т. д.), заложивает основы будущей психологии особенности, избранности человека, превосходства его над окружающей средой.

Стало уже традиционным утверждение, что в восточных деспотиях человек был низведен до положения винтика, даже выработалась психология маленького человека, со-

гласно которой чем меньше ты выделяешься, тем больше у тебя шансов выжить. С точки зрения политической и социальной структур против этого трудно возразить. Но у человека древнего Востока все-таки была одна мощная отдушина - религия. Конечно, она тоже работала на политику, обожествляя царя, и на социальную жизнь, объявляя социальное, имущественное неравенство волею богов. Однако, одновременно эта же религия давала человеку ощущение божественного происхождения и, тем самым, определенного родства с царями и богами. Даже самая жесткая религиозная система брахманизма, расчленившая волею Брахмы людей на варны и касты, не делала их жизнь безысходной. Бесконечная жизнь в перевоплощениях и учение о карме давали возможность даже изгоям при праведной жизни через ряд перевоплощений достичь любых высот в обществе. Буддизм вообще ставил Будду (человека, достигшего всех степеней совершенства) выше богов.

В той или иной мере это можно сказать практически о любой религии древнего Востока. Таким образом, мы можем говорить, что, помогая государству унизить человека, религия в то же время оставляла человеческую возможность взыскания через самосовершенствование. Закладывая ростки будущего избранничества человека, она пока в той или иной мере сохраняла единство его с природой.

Поэтому в данном случае крайне сложно говорить о религиях, тем более подробно их характеризовать. С одной стороны, мы действительно можем, имеем право говорить об оригинальных, самобытных религиях в большинстве стран древнего Востока. С другой стороны, они постоянно и довольно бурно развиваются как внутрь, так и вширь. Мы видим как одни боги исчезают либо отодвигаются на задний план, другие вдруг появляются, видим слияние двух или нескольких богов в одного, либо расчленение одного на двух и более. Иначе говоря, практически нигде на древнем Востоке не удается зафиксировать более-менее стабильной религиозной системы, подобной, скажем, христианству. Поэтому, может быть, есть смысл посмотреть на эти религии и с третьей стороны (не отказывая двум первым) - как на свое-

образный переходный период от первобытных верований к собственно религиям.

РЕЛИГИИ АНТИЧНОСТИ

Стали сильны боги. И возгорелась Титаномахия - великая борьба богов и титанов Уранидов с Кронидами.

Титаны Ураниды боролись за свою титанову вольность и свою титанову правду. Крониды - за власть над миром.

Я.Голосовкер

- А разве у богов Олимпа есть жалость?
И отвечал им Хирон:
- У них есть радость.
И спрашивают питомцы:
- Они злы?
И Хирон качал головой.
И спрашивали:
- Они добры?
И Хирон снова качал головой и
говорил:
- Они радостны. И гневно карают
омрачающих радость богов. Не-
навистен им тот, кто тревожит
Олимп, и отвечают они наруши-
телям огнем и потопом.

Я.Голосовкер

Трудно переоценить вклад древнегреческой цивилизации в историю человечества в целом и западных цивилизаций в особенности. Немалая роль в этом принадлежит и древнегреческой религии. Это было совершенно уникальное явление в истории, впрочем, как и сама древняя Греция. Но в

пору становления государства во II тысячелетии до н.э. Греция принципиально ничем не отличалась от восточного мира. Более того, есть основания полагать, что крито-миценская цивилизация формировалась не без прямого влияния древневосточных. Однако после ее крушения в XII в. до н.э. ситуация изменилась. Общество в целом оказалось отброшенным вспять в своем развитии. И только в IX в. до н.э. появляются первые ростки новой, уже собственно греческой, полисной цивилизации, давшей жизнь и новой, собственно греческой, религии. Конечно, это был очень сложный, болезненный процесс. Религиозные наработки не могут исчезнуть бесследно, даже если рушится общество, их породившее. Принефеше ему на смену новое хранит в своей памяти хотя бы элементы прошлого. Это приводит к определенной «реформации» в религии. В республиканской Греции эта «реформация» произошла эволюционно, по крайней мере, грубое политическое вмешательство здесь нигде не фиксируется. Не потому ли в греческом мире не видно явных следов попыток религии активно вмешиваться в политическую жизнь?

В целом, в классической Греции складывается внешне парадоксальная ситуация. Территория поделена на множество постоянно враждующих карликовых государств - полисов, но при этом оформляется как бы надгосударственная обще-греческая религия, давшая истоки идее панэллинизма. Конечно, как и повсеместно в древности, каждый полис отдавал предпочтение какому-либо богу, обычно «родившемуся» в этом районе. Но одновременно все греки воспринимали Зевса как верховного бога, владельца Олимпа. Более того, наличие общегреческих культов привело к тому, что даже самые ожесточенные столкновения приостанавливались перемирием на время проведения игр, мистерий в честь того или иного божества, которые обычно носили общегреческий характер. Во многом благодаря этому мы фиксируем наличие общегреческого литературного языка, можем говорить о греческой литературе, греческом театре, греческой религии, т. е. об общегреческой цивилизации.

Но давайте обратимся непосредственно к религии. Согласно Гесиоду, «прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный, сумрачный Тартар, в земных залегающих недрах глубоких, и, между вечными всеми богами прекраснейший, - Эрос». Это четыре космогонических первоначала греческой мифологии, с которых и начинается творение мира. Из Хаоса родились Ночь (Никта) и Эреб, которые, вступив в брак, родили Эфир и сияющий День (Гемеру). Гея родила Звездное Небо - Урана. Заключив брак, они приступили к сотворению мира. Именно они родили горы, нимф, море Понт, Океан, шесть титанов и шесть титанид, трех киклопов, трех сторуких. Последние были ужасны, и отец Уран сразу же спрятал их в недрах Земли, которая страдала от этого. Тогда она попросила детей-титанов избавить ее от страданий. Согласился на это лишь младший из них - Крон. По наущению матери он оскопил отца серпом, изготовленным ею же. Из крови Урана, пролившейся на Землю, позже родились Эринии, Гиганты и нимфы Мелии. А из пены, взбившейся от «нетленного члена» Урана, родилась Афродита.

Не дремала в это время и Ночь (Никта). Она родила Мора, Смерть, Сон и толпу Сновидений, Мома, Печаль, Гесперид, Мойр, Немизиду, Обман, Сладострасье, Старость и Эриду. Этот процесс продолжила Эрида, давшая миру Труд, Голод, Забвение, Скорбь, Битвы, Убийства, Словопрение, Судебные Тяжбы, Ослепленные души, Беззаконье и Орха - грозу клятвопреступников. Не отстают от Никты Понт с Океаном и их дети. Титаны, женившись на титанидах, тоже дали многочисленное потомство, в том числе и легендарных Атланта и Прометея. Вскоре мир был заселен всеми этими божественными существами. Первенство среди них принадлежало Крону и его жене (и сестре) Ре. Они родили Геру, Гестию, Аида, Деметру, Посейдона и Зевса. Но Крону было предсказано, что власть у него отберет его же потомок. Поэтому он глотал своих новорожденных детей. Рея обратилась за помощью к низвергнутым родителям - Урану и Гее. По совету последних, она вместо родившегося Зевса дала Крону проглотить спеленный камень. Чудом спасенный Зевс,

вскромленный на Крите молоком козы, возмужав, опять-таки по наущению Геи, сумел заставить отца выпустить на волю братьев и сестер и отстранил его от власти. Благодарные братья и сестры признали главенство младшего Зевса, отдав ему гром и молнию, дотоле хранимые Геей.

Но, кроме Кронидов, в мире еще были и Ураниды - Титаны - более древние боги. Возцарение Зевса нужно было утверждать. Началась Титаномахия - борьба Уранидов и Кронидов. Простодушные дети природы Титаны рассчитывали только на свои силы. Более прагматичные, приземленные Крониды использовали и свое техническое превосходство, и хитрость, и лесть. Часть титанов осталась нейтральной либо примкнула к Кронидам, которые призвали себе на помощь Киклопов и Сторукых. Победа оказалась на стороне более молодых, более предприимчивых Кронидов. Побежденные Титаны и ненужные теперь Сторукие были низвергнуты в Тартар. Зевс окончательно становится владыкой Олимпа, верховным богом греков. Так здесь воцарились уже третье поколение богов. Правда, в греческой мифологии встречаются смутные сведения о том, что первыми владыками Олимпа еще до Урана с Геей были змееподобные Офион и Евринома. Тогда Зевса следует считать четвертым владыкой этого местообитания богов. Однако полное господство Зевса пришло не сразу. Но, как бы там ни было, со временем Олимп стал полностью вотчиной Кронидов (в том числе и многочисленных детей Зевса) и лояльных им Титанов, в основном, на второстепенных ролях. Мир был поделен на три части: небесный и земной достались Зевсу, водный - Посейдону и подземный - Аиду (Гадесу). За всеми богами были закреплены определенные функции, порой довольно многочисленные.

Но зачем нужно так подробно рассматривать историю Олимпа? Дело в том, что уникальная ситуация, сложившаяся в Греции, - вторичное зарождение оригинального государства - породила еще более уникальную религию. Молодой, энергичный, предприимчивый полисный мир не только развивал сохранившиеся достижения своих предков, но и активно впитывал лучшие достижения соседей. Достаточно

отметить, что дети сугубо греческого Зевса Гефест, Гермес, Аполлон - явно додревеского, видимо, малоазийского происхождения. Однако, это не помешало Аполлону стать близнецом критской Артемиды. Фригийская Кибела - Великая мать богов - органично вошла в греческий пантеон. Здесь мы наблюдаем высочайший религиозный синкрезизм. Такого мощного взаимодействия религий Восток не знал. Но сице больше поражает динамика развития греческой религии, метаморфозы, происходящие с их богами. Так, древний демон человеческих жертвоприношений Аполлон превратился в солнечного бога; исобузданная, близкая по функциям Кибеле Артемида стала девственницей, защитницей целомудрия; Эрос из космогонического первоначала превратился в демона, сопровождающего Афродиту. Подобных трансформаций богов никто ни до, ни после греков не знал! Эти факторы сделали греческую религию очень своеобразной, ее ни с чем невозможно спутать. Эта гибкая, подвижная, романтичная и в то же время довольно практическая система, созданная полисной организацией, в свою очередь, обусловила характер развития самого полиса.

Греческая религия максимально приземлена. Все боги, кроме Пана, антропоморфны, в массе своей прекрасны. Ничто человеческое им не чуждо. Они спокойно вступают в контакты с людьми, вплоть до сожительства и даже создания браков. Ввергая людей в войны, принимают в них участие на той или иной, нередко и на обеих сторонах. Женские божества играют отнюдь не подчиненную роль - достаточно вспомнить Геру, открыто вступающую в конфликты с братом и мужем Зевсом; Афину, Артемиду, готовую покарать сына Зевса Геракла. Да и Афродиту можно назвать второстепенной богиней, только имея очень большое воображение. Не менее любопытны и авторитетны мужские божества. Например, Гермес - вестник богов, проводник душ умерших - носит, казалось бы, служебную функцию. Но он единственный (!) среди богов входит в мир мертвых, он - посредник между богами и людьми. Однако и это еще не все! Гермес - покровитель плутовства и воровства! Подобного божества, кажется, больше не знала ни одна религия мира. Видимо,

этот бог, «родившийся» в пастушеской среде Аркадии, привнесся по душе и ремесленно-торговому люду Греции, если ему было позволено еще в младенческом возрасте украсть стадо у самого Аполлона, если ему дано обучить музыке того же Аполлона.

В целом, необходимо отметить необычайную жизнерадостность, светлость греческой религии. Здесь не видно еще даже намеков на абсолютизацию добра и зла. Мир в сознании древнего грека включал в себя и добрые, и злые начала. Таковы же были и его боги. Зевс нередко показан в мифологии самодуром, Гера - склонницей, Афродита - элементарной сводницей и т.д. Но при этом все они остаются **богами**. Аид отнюдь не воспринимается в качестве ада, хотя описание их близко. Это просто иной мир, где живут души **всех** умерших. Как намек на будущий ад будущих религий можно воспринимать, пожалуй, лишь тартар, куда низвергаются души **повергнутых** мятежных титанов и возгордившихся сверх меры героев. Но детально его устройство греки не дают. Видимо, это было что-то абстрактное, не нуждающееся в детализации. Более того, греческая религия оставляет, пусть и очень зыбкую, надежду на возможность возвращения в мир живых и из Аида, и из Тартара в прежнем качестве.

К исходу VI в. до н.э. окончательно оформился полис - идеальная в представлении не только древних греков, но и многих современных исследователей, система государственного устройства. Параллельно полису развивалась соответствующая ему религиозная система. Но сразу же необходимо отметить одно серьезное различие.

Если устройство полиса было конституировано, закреплено законом, то религия не знала жестких канонов, догматов. Она продолжала довольно бурно развиваться, впитывая достижения соседей. Напрямую религия в древней Греции в политическую жизнь не вмешивалась, хотя к мнению оракулов, безусловно, прислушивалось большинство политических деятелей. Религия здесь, видимо, в силу своей надгосударственности не узурпировала права на истину в последней инстанции. Наряду с религией бурно развивалась философия и литература, нередко идущие с ней вразрез, противореча-

щие ей и даже отрицающие, по крайней мере, некоторые моменты в ней. И все это воспринималось как само собой разумеющееся! Ведь если у руководства демократической республикой есть оппозиция, то она в той или иной форме должна быть и у богов. И она появляется! Это обстоятельство выделяет греческую религию среди ее современников. Проявляя завидную веротерпимость к другим религиям, к нападкам философов и писателей, греческая религия не хотела, не могла допустить наличия серьезных противников у Зевса. Так, ее усилиями грозный Уран превратился в абстракцию Небо, не менее грозный Кронос стал со временем второстепенным богом времени. Менее жестко, но не менее решительно она обонялась и с женскими божествами. Гея теперь не участвует активно в жизни Олимпа, она лишь изредка дает мудрые советы. Рея ассоциировалась с фригийской Кибелой, теперь с ней связаны только оргиастические ритуалы. Мятежные Титаны и их союзники либо перебиты, либо низвергнуты в Тартар. На Олимпе, как и на земле, воцарился мир и порядок. Казалось бы, чего еще надо? Однако в народном сознании постепенно формируется тоска о Золотом веке, относимом ко времени Титанов. Именно тогда была полная свобода, отсутствовали корысть, месть, коварство, обман, вольно или невольно принесенные в мир Кронидами - сегодняшними владыками Олимпа. В этом контексте, видимо, совсем не случайна, несмотря на все старания официальных кругов скомпрометировать его, популярность в народе Прометея. Этот сын Титана Иапета в Титаномахии выступил на стороне Кронидов, но после узурпации власти Зевсом перешел в оппозицию к нему. Именно Прометею мифология приписывает создание людей или, по другой версии, спасение их от потопа, посланного Зевсом. Но именно создание людей и было вменено в вину Прометею - все худшие качества людей вложил в них, якобы, он. Прометей научил людей ремеслу и земледелию, похитил для них огонь у богов. И за эту вину он был прикован к скале на Кавказе, а орел каждый день должен был выклевывать ему печень, вновь отрастающую за ночь. Но вот любопытная деталь: стоило только Прометею помириться с Зевсом, который взял

его на Олимп во второразрядные божки, как он сразу, без посторонней помощи исчез из народной памяти. Кстати, та же участь постигла и гордого сына Зевса - Героя Геракла. Сбылось предсказание Хирона о том, что он будет «живым мертвым». Как только Геракл оказался на Олимпе, он тут же перестал быть нужным на земле. Видимо, в этих случаях проявилось человеческое свойство: мы все любим мучеников, героев, но быстро забываем смирившихся конформистов.

Однако вернемся к Золотому веку. Легенды, предания о таковом фиксируются практически у всех народов мира. И повсеместно он относится к тому времени, когда у людей было относительное равенство, когда боги не вмешивались в жизнь людей, если их о том не просили. Выше уже отмечалось, что в древней Греции религия напрямую в политическую жизнь полисов не вмешивалась. Но это утверждение довольно условно. Ведь та же Троянская война в конечном итоге была спровоцирована именно богами посредством их вмешательства в личную жизнь людей! И вот в этом отношении греческая религия значительно опередила всех своих современниц. Вмешательство богов в личную жизнь смертных обусловило вторжение религии буквально во все сферы общественной жизни, нередко (как, например, в литературе и театре) в пародийной форме. Как же могло такое случиться?

Видимо, сырой государственный механизм (сохранение первобытных по своей сути органов управления в новых условиях - в государстве!) обусловил ликвидацию старых запретов, но не сумел создать достаточную законодательную базу. В такой ситуации стало дозволенным все, что не шло вразрез с полисным устройством. Иначе говоря, полис дал своим гражданам гораздо больше свободы, чем они могли взять. Законодательный вакuum пыталась заполнить религия путем воздействия на конкретного человека. Но служители культа тоже были гражданами полиса, отягощенными излишком свободы. Именно избыточная свобода, видимо, и стала первопричиной очень быстрого развития эгоцентризма, нигилизма, атанизма и т. д., т. е. одной из основных причин того, что мы называем кризисом полисной системы.

Как бы там ни было, но уже в конце V - начале IV вв. до н.э. древняя Греция вступила в полосу затяжного кризиса, завершившегося объединением Греции и Македонии под эгидой македонского царя Филиппа II, а затем Александра Великого.

В бурное время кризиса полиса лучшие умы Эллады искали выход из создавшейся ситуации. Платон и Аристотель создали проекты идеального полиса. Но время полиса ушло. Греки гордились тем, что создавали полисы на варварской территории, на Востоке. Но они даже не осознавали, что им удавалось создать, да и сохранить дома только одну часть полиса - гражданскую общину, которая, в конечном итоге, оказывалась лишь жалкой пародией на таковую классического периода. Имперские начала повсеместно брали верх, греки медленно, но верно из граждан превращались в подданных.

Все это не могло не сказаться на полисной религии. На смену религии коллектива неизбежно должна была прийти религия индивидуализма. Этот переход в значительной мере уже был подготовлен греческой философией. В верхах общества получил распространение культ Тюхс (Фортуны), бывший, по сути дела, скрытой формой скептицизма. Богиня Тюхс отрицает божественное пророчество и олицетворяет беспорядок, тщетность усилий человека.

Низам, оторванным от традиционных верований, самыми близкими богами оказались цари. Царские культуры очень быстро нашли своих приверженцев повсеместно в Греции. Здесь они совпали с почитанием сильной личности. Говоря о греческой религии эллинизма, необходимо отметить мощнейшее влияние, если не триумф религий восточных. Традиционные олимпийские боги сохранились, переселились на Восток, но Грецию буквально наводнили восточные боги. Фригийская Кибела - Матерь богов - теперь стала одной из популярнейших, она стала такой, какой была во Фригии и на Крите - разнужданной и неистовой. Не отставала от нее и Сирийская богиня. Престиж Египта в Греции был еще выше. Египетские гробницы и храмы потрясли греков своей колossalностью, поэтому неудивительно, что почти

все египетские боги нашли здесь своих приверженцев, нередко совершенно оригинальным способом. Так, египетская Хатхор - богиня-корова, стала Афродитой, а Энет - богиня-нипопотам - Деметрой. Низшие формы египетской религии - поклонение животным - также нашли своих сторонников среди греков. Культ же Исиды вообще принял у них официальный характер.

Но грекам и этого было мало. Они начали создавать новых богов путем сочетания функций и внешнего вида разных богов из разных стран. Традиционная веротерпимость при этом невероятно активном смешении народов привела и к интенсивному смешиванию религий.

Появились и совершенно новые формы религиозного сознания, развившиеся на базе осколков старых. Обогащенный примитивного аркадийского культа Гермеса греческой философией и восточной магией дали самую значительную из них - герметизм. Герметическая мысль движется путем озарений, а не рассуждений. Ум неотделим от действия. Только ритуалы людей могут сделать регулярными различные феномены. Чтобы луна регулярно возвращалась, ей необходимо приносить в жертву ее извечного недруга - антилопу. Предназначение царя - исполнение ритуалов, уравновешивающих космос. Это была религия, основанная на магии. А герметизм, как учение, давал всем магическим действиям философскую основу. Такое значительное развитие магии стало возможным только благодаря взаимодействиям египетской и греческой традиций.

Крушение традиционных гражданских коллективов, растущая индивидуализация вызвали к жизни новые формы объединения людей - культовые общины. В них собирались греки и варвары, граждане и иноземцы, нередко и рабы. Это были первые ячейки социальной унификации людей. Зарождалась новая система взаимоотношений, в которой перед лицом бога стирались все противоречия, все верующие чувствовали себя братьями. Они любили одного бога и одинаково ждали от него избавления. Именно в этом тревожном мире постепенно вызревала восточная мистическая религия - религия спасения, постепенно завоевавшая мир, - христиан-

ство. Последняя фраза - не случайная оговорка. Хотя Греция не является родиной христианства, она многое сделала, чтобы его зарождение стало возможным прежде всего тем, что объединенными с Македонией усилиями разрушила старые миры и дала жизнь новому - эллинизму. Чудовищное порой смешение народов, традиций, богов, религий, культур могло создать почву для произрастания нового. Однако, это новое появлялось отнюдь не революционным путем. Оно, как на Востоке, так и в Греции, постепенно эволюционировало, органично впитывая все приемлемое от старого, включая и философию.

Но разговор о собственно античных религиях еще не закончен. Мы еще не касались римской религии. До сих пор можно встретить в литературе утверждения, что цивилизация, культура, религия древних римлян вторичны. Они, дескать, все взяли у греков, примитизировали относительно своего уровня развития, а сами ничего не создали. Согласившись с тем, что римляне, действительно, очень много взяли у греков, видимо, нельзя понимать это буквально. Несмотря на определенную близость, греческий и римский миры все же серьезно различаются. Если пик развития Греции падает на полисный период, то Рим с полным основанием назвать полисом можно лишь до установления республики. Слишком рано Рим стал территориально обширной державой и наряду с традиционными для греков понятиями «гражданин», «чужак» и «раб» выработал понятия «союзник» и «подданный». Эти обстоятельства потребовали от римлян уже изначально обратить внимание на выработку правовых основ своего государства, системы управления, контроля и т. д. Римляне просто вынуждены были быть гораздо pragmatisches греков. Более сложная социальная, политическая структуры, большая многоукладность «хозяйства», видимо, во многом обусловили и особенности римской религии. Внешне, действительно, почти тождественная греческой, она, как и общество, должна была стать и стала более pragmatischной. Римские боги уже не могут позволить себе вольности греческих, они в окружении других богов (союзных и подданных) должны вырабатывать свои законы и систему

управления. Поэтому в основе римской религии лежат собственно древнеримские божества. Все остальное, присутствующее в ней, воспринято постольку, поскольку оно приемлемо для римлян, но при этом (по крайней мере, на уровне жрочества) воспринимается именно как пришлое, чужое, но все-таки нужное. Иначе говоря, того органического слияния, взаимовлияния религий, что было на Востоке и в Греции, в Риме не фиксируется. Однако это разграничение дало совершенно неожиданный результат - значительно большую глубину религиозного чувства у римлян, чем у греков. Греки поклонялись личности того или иного бога, римляне - той или иной его функции. Нередко какой-либо процесс у них был связан с несколькими богами, точнее, с их функциями. Так, например, у греков весь процесс от посева до уборки урожая находился под покровительством одной богини - Деметры, у римлян же он связан с Сатурном, Церерой, Флорой и Консом. Божество здесь обитает не в предмете, а в акте. Но это порождало и определенную расплывчатость религии: ведь если нет строгой разницы между зародившимся, растущим, цветущим и наливающимся хлебом, то нет ее и между богами, покровительствующими этим стадиям воспроизводства хлеба. Если на цветущем хлебе появляется ржавчина, то римляне связывали ее не с гневом Цереры, а с демоном Робигом, которого необходимо было умилостивить, принеся в жертву рыжую собаку. Но это все относится лишь к воззрениям крестьян. Городской же ремесленник видел только конечный продукт и ему достаточно было одной Цереры. В конечном итоге, Церера в восприятии римлянина - обожествленная функция. Совсем другое дело - греческая Деметра. Это особое божество, живущее особой личной жизнью. Именно она изобрела и подарила людям земледелие в целом, через своего сына научила их пахать землю, она сделала людей оседлыми, заставила объединиться в общину и соблюдать ее законы. Но и этого грекам было мало. Наблюдения за превращением зерна в колос привело к мысли об отсутствии гибели, смерти, есть только временное приостановление жизни. Все это, вместе взятое, и породило знаменитые элевсинские мистерии.

Нигде в римской религии мы не найдем подобных вольностей и добродетелей. Римские боги более функциональны, более строги, более жестоки. Видимо, не случайно римское жречество численно значительно превосходило греческое. Более суровые боги требовали и более строгого следования обычаям, традициям жертвоприношений, поклонений и т. д. Создается впечатление, что в римской религии чуть ли не изначально заложены ростки монотеизма, идеи единого грозного бога, что и позволило Шопенгауэру назвать ее поклонением Мировой Воли. Можно усматривать здесь и ростки абсолютного зла в лице множества демонов, не свойственных греческой религии. По римской мифологии, божество в древности само вступило в контакт с людьми и указало им обряды его умилостивления. Конечно же, эти люди были исполинами древности - Ромул и Нума. Поэтому их заветы должны исполняться свято и неукоснительно. Но ведь божество должно открыться наиболее родственным ему существам. Не потому ли в Риме так бережно относились к родословным? Ведь отсутствие наследников, беседовавших с богами, могло привести к разрыву связей с ними.

Конечно, в кратком очерке невозможно подробно охарактеризовать любую религию, тем более такую сложную и мало изученную, как римская. Но, думается, что даже сказанное выше показывает ее своеобразие и самобытность. Такая религия просто не может впитать в себя что-то чужое, сливаться с другой. Она во многом близка мистическим религиям будущего. Но она же и дитя своего, республиканского времени. Поэтому, может, имеет полное право использовать наработки соседей в допустимых пропорциях. С установлением же монархии монотеистические, мистические мотивы должны были усваиваться носителями римской религии глубже и полнее, чем носителями свободолюбивой, романтической греческой религии. И, видимо, не случайно именно Рим открыл дорогу христианству для триумфального шествия по всему миру.

РЕЛИГИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

... в самом своем начале религии играли другую роль, чем позже. В их истоке попытка разума опровергнуть видимый хаос бытия, найти в нем законы, подняться к синтезу. Сила религиозного образа была в том, что он придавал существованию человека хоть и обманчивый, но возвышающий смысл.

С. Гансовский

На первый взгляд, наличие этого очерка в пособии выглядит иррациональным: какое отношение к древности имеет средневековье? Но древняя Русь стадиально гораздо ближе древности, чем феодализму. Несомненный интерес древнерусская религия вызывает и тем, что она сформировалась в условиях относительной изоляции от крупных центров цивилизаций и поэтому, видимо, не могла испытывать прямого воздействия их религий. Ну, и наконец, как сказал небезызвестный таможенник: «За державу обидно!». Широко до сих пор бытующее мнение, что древняя Русь не имела своей сколько-нибудь сформировавшейся религии и это вынудило Владимира вводить таковую, не выдерживает никакой критики. Конечно, христианство попыталось уничтожить не только идолов, но и память о языческом прошлом Руси. И оно достигло очень многое, прежде всего, поставив на службу себе просвещенные умы. Именно образованная верхушка говорила о цивилизаторской миссии христианства, о дикости, кровожадности дохристианских воззрений русичей.

Однако, в народной памяти сохранилось, пусть и в видоизмененной форме, очень многое. Более того, языческие воззрения буквально насквозь пронизали ткань русского православия. Следует сразу оговориться, что сказанное вы-

ше ни в коей мере не следует воспринимать как выпад против христианства в целом и русского православия в частности. Искать виноватых, правых и неправых и т. д. - неблагодарная и, главное, недопустимая для историка задача. История, как и природа, не знает абсолютного зла, абсолютного добра. В данном случае намечена схема нормального взаимодействия двух мировоззрений, двух идеологий, столкнувшихся волею обстоятельств, политиков. В такой ситуации даже при внешне ярко выраженному антагонизме неизбежно победитель воспринимает хотя бы часть достижений побежденного. Это закономерность развития, избежать которой еще никому не удавалось. Чтобы быстрее и прочнее привиться на новой почве, пришлому социальному организму необходимо учитывать местные «климатические условия» - социальную психологию, обычай, традиции. В этом контексте быстрое «язычествование» русской ветви православия следует признать, скорее, ее достоинством, чем недостатком. Именно эта гибкость, способность к разумным компромиссам позволили русской православной церкви вскоре стать самостоятельной.

Но у этой медали есть и другая сторона. Если древнерусское язычество было дико, неорганизованно, то почему так долго (до XVI-XVII вв.) противостояло христианству, почему оказало столь мощное влияние на него? Почему довольно четкие следы этого язычества живы в народных сказках, поверьях, преданиях, гаданиях и т. д.? Наверное, можно вслед за А.С. Фамильным сказать, что язычество живет параллельно христианству до сих пор в форме суеверий. Не этим ли объясняются попытки воссоздания языческих общин в наши дни?

Славянское религиеведение - относительно молодое направление в отечественной историографии. Серьезное внимание на язычество исследователи стали обращать лишь с середины XIX в. И сразу же одни стали говорить о дикости, неорганизованности языческих воззрений древних славян, другие пытались доказать обратное. На сегодняшний день мало что прояснилось, разве что только сторонники развитой славянской религии стали доводить свою линию до

абсурда. Они даже сумели найти праболгарские корни в Хараппской цивилизации со всеми вытекающими последствиями.

Необходимо отметить, что исследователи древнерусской религии столкнулись с серьезными трудностями. Она, в отличие от многих древних религий, не обеспечена письменными источниками. «Велесова книга» подавляющим большинством историков считается подделкой, фальсификацией. Христианские источники, естественно, дают язычество очень гендерноизвестно. Фольклор к тому моменту, когда к нему обратились ученые, уже претерпел мощную трансформацию под прессом христианства. Археологические материалы не дают возможности трактовать их сколь-нибудь однозначно.

И все-таки, несмотря на все эти трудности, сейчас уже можно пытаться обрисовать контуры космогонических воззрений славян древней Руси. В начале был Хаос, Тьма. Там вырело перво яйцо, в котором находился Род - начало начал. Он родил Ладу - Любовь и силу Любви расколол яйцо, разделив небо и землю. Но внизу оказался бескрайний океан и земля утонула в нем. Заложив основы мира, Род отходит на задний план. Он родил Сварога (нередко его воспринимают как мужскую ипостась Рода, ибо Род - божество безличное) и поручил ему продолжить устройство мира. При помощи Серой Уточки, плавающей в бескрайнем океане, и Рода Сварог достал с океанского дна землю и укрепил ее на рожденном Родом великим змее Юше. После этого он приступил к обустройству земли. Он породил бога огня Семаргла и бога ветров Стрибога. На каком-то этапе появляется еще один Сварожич - Хорс - бог солнца, солнечного диска.

Но тут на сцену выходит рожденный Землей Черный Ймей. Серая Уточка снесла два яйца - золотое и железное. Из золотого вышла Янь - светлые силы мира, из железного - Нянь - темные силы. Они приняли участие в начавшейся борьбе Богов и Черного Змея за владычество над миром. Победа оказалась за Богами. Они запрягли Черного Змея в плуг и стали проводить борозды - границу миров. Так появились реки Дон, Дунай и Днепр. Кровь, покрывшая в ходе борьбы землю, ушла через борозды в глубь. Через одну из

борозд был низвергнут в подземный мир и Черный Змей. Любопытно отметить, что темные силы были не только разрушающей, но и созидающей силой: именно им принадлежит создание гор и ущелий. Где-то в это же время Земля, вступив вновь в связь с Вием - владыкой подземного мира, родила Змеев Горыней и Святогору. Последнему Сварог выковал коня и поручил охранять поставленный им столб, держащий небо. Затем Род родил Макошь - мать-богиню Судьбы и велел Сварогу населить мир и создать людей. Задание было выполнено. Людей Сварог создавал вместе с супругой Ладой, бросая камешки за спину. Из камешков Сварога появились мужчины, из камешков Лады - женщины. Когда Сварог с Ладой отдыхали после трудов праведных, Род наслал на них сон о златоперой щуке, от которой Лада должна была забеременеть, ибо щука - это олицетворение самого Рода. Щука была выловлена, сварена и съедена. Косточки Лада бросила на Землю. Остатки подлизала небесная Корова Земун, рожденная Сварогом. В результате все три забеременили. Лада по истечении определенного времени родила Лелю (радость, любовь), Живу (весенняя, огненная), Марену (холодная, дева Смерти), еще некоторое время спустя в муках великих родила Перуна - мощного громовержца. Корова Земун разрешилась от бремени рогатым Велесом, Мать Сыра Земля родила Ярилу-пахаря.

Но борьба с темными силами еще не закончена, они не желают мириться со своим поражением. Молодой Перун был пленен Скипером-зверем. Выручать пошли Сварожичи Велес, Хорс и Стрибог. После этого Хорс вступает в брак с Зарей-Зареницей, но Месяц ее похитил. И вновь на выручку спешат Сварожичи - Семаргл, Перун, Велес и Стрибог. Перун разрубил Месяц - вот с тех пор он и стал таким, каким его сейчас видят люди. Уже традиционно после очередной победы празднуется свадьба, на сей раз Перуна с Дивой-Додолушкой. И здесь возникла трещина во взаимоотношениях богов. Велес позавидовал Перуну и попытался похитить Диву-Додолушку. После неудачи бежал к царству Змееvu. По дороге он побратался с Горышей, Дубышей и Усыней Змесевичами. На границе мира живого с миром мертвых в

своей избулке жила одна из богинь смерти - Буря-Яга Усоныпа. С ней Велес и обручился, а затем вступил в брак.

Змей Индрик, тогдашний владыка подземного царства, совершил насилие над Землей и через 30 лет она родила Огненного Змея - Волха. Он отомстил отцу-насильнику, отрубив ему голову, и стал владыкой подземного царства. Женился на змее Пераскее, вынашивал планы захвата и мира живых. Но, увидев Лелю, влюбился в нее, бежал из подземного царства в Ирей - местообитание богов, женился на Леле и стал богом войны.

Тем временем Перун попытался взять в жены русалку Рось - дочь Днепра. Однако отец воспротивился этому, Но, в конечном итоге, без телесного контакта, но при помощи Сварога Рось родила от Перуна сына - Даждьбога. Еще юношей он оказался равным по силе своему отцу Перуну. Вскоре после встречи с отцом Даждьбог женился на великанше Златогорке Виевне.

Тем временем Земля вновь вступила в контакт с Вием и родила Кащея Трипетовича, более известного в фольклоре как Кащей Бессмертный. Кащей пытался убить Ярилу, но Велес, уже житель царства подземного, вместе с Бурей-Ягой спасли Ярилу и заковали Кащея в цепи. Вслед за этим Велес угнал коров Перуна. Даждьбог пошел их возвращать, но был пленен Велесом. Тогда выступил сам Перун. Он сумел победить Велеса и запер его в горе. Освобожденный Даждьбог начал выпускать на волю пленников Велеса и невольно освободил Кащея.

И вновь после победы празднуется свадьба. После гибели Златогорки Даждьбог женился на Марене. Но вскоре после свадьбы та бежала с Кащеем. Даждьбог отправился на ее поиски. От смерти его спасла сестра Марены - Жива. Она и стала третьей (и последней) женой Даждьбога. Он убил Кащея и Марену. Но это вызвало недовольство дремавшего до сих пор Рода. Он решил, что пришла пора очистить Землю от скверны и наслал на землю потоп. Любопытно, что помощником в этом стал его сын Велес. Он расшатал землю, велел Святогору бросить небо. После этого и начался очи-

стительный потоп. В живых остались только Боги. Оживили новый мир Даждьбог и Жива.

Надо подчеркнуть, что предложенный вариант космогонии славян древней Руси, собранный буквально по крупицам различными авторами, конечно же, далек от совершенства. Видимо, здесь есть и пропуски, и ошибки. Но в целом, как схема, он выглядит достаточно убедительно, находит определенные подтверждения в различных источниках. Безусловно, могут и, наверное, должны быть споры по поводу того или иного божества, того или иного события, но в целом, подчеркнем еще раз, это наиболее логичная и последовательная схема, но пока еще только схема. Поэтому комментировать ее надо предельно осторожно, опираясь на факты.

Большой интерес в этом плане представляет Збручский идол IX в., споры вокруг которого не прекращаются до сих пор (по частным моментам). Фаллическая форма идола, по мнению многих исследователей, олицетворяет самого Рода. В верхней части помещена Мокошь с рогом изобилия и Лада с перстнем. Все трое они представляют рождающее начало. В средней части идола помещены Перун с мечом и конем, Даждьбог с солнечным знаком. Ниже расположен Велес, поддерживающей землю, и в основании - люди. Конечно, здесь нет многих важных богов, но общая идея воззрений славян налицо: рождающее начало превыше всего, но и люди - составная часть, фундамент, если угодно, земного мира. Любопытно, что славянские боги практически не вмешиваются в жизнь людей, не вступают с ними в прямые контакты. Лишь Мокошь определяет судьбу и богов, и людей. Но люди - сами творцы своей жизни, они вправе выбрать Долю или Недолю, Правду или Кривду. Этот жизнеутверждающий мотив ощущается в фольклоре повсеместно.

Конечно, космогония славян в представленном виде не завершена, она еще в стадии становления, как и сама цивилизация. Здесь нет еще стройности мифологии греков классического периода, нет четкой субординации богов Востока. Даже декларируемое деление мира на три части - небесный, земной и подземный - еще довольно условно. Эти миры, по

крайней мере, на уровне богов, еще взаимопроникаемы. Так, Велес меняет небо на подземный мир, Волх - подземный мир на Небо. Посещали подземный мир Даждьбог, Перун. Та же Марена жила и там, и там. Мать Сыра Земля, как и везде, дает начало и темным, и светлым силам: Горынычи, Кащей Трипетович, с одной стороны, Святогор, Ярило и Волх - с другой. Но при этом она нигде официально не называется богиней! Это какое-то абстрактное, но вполне понятное и почитаемое плодородное начало.

Любопытно, что на Руси, как и повсеместно, богдемиург (творец), создав основы будущего мира, уходит на задний план, сохраняя при этом свой авторитет. Он так и остался безличным божеством, олицетворяющим собой всю вселенную, с одной стороны, и животворящее начало - с другой.

Завершает творение мира и создание людей второе поколение богов - Сварог и его дети. И, наконец, после потопа, очень важную, а местами и определяющую роль стал играть Даждьбог - сын Перуна, третье поколение богов. Необходимо отметить, что самого молодого по официальной версии бога многие исследователи считают одним из древнейших славянских богов.

В литературе уже неоднократно упоминалось о близости государственного устройства княжеств Киевской Руси греческими полисами. Еще больше упоминаний о близости религий, вплоть до прямого влияния греческой на славянскую. Определенное сходство, действительно, имеет место. Но это лишь, если так можно выразиться, внешняя похожесть. Фактический материал показывает и серьезнейшие различия. Греция, сохранив полисную независимость, сумела создать общегреческую религию, общегреческие святилища, оракулов, игры и т. д. Древняя Русь шла несколько иным путем. Киевские князья сумели создать достаточно обширный относительно устойчивый союз (не государство!). Единой же религиозной системы на Руси не сложилось. Каждое княжество отдавало предпочтение своим богам, выдвигало своего верховного бога. Но в целом поклонялись всем богам, перечисленным выше.

Не все боги, как уже отмечалось, полностью оформились. Функции и принадлежность к тому или иному миру у некоторых богов очень зыбки. Вполне естественно, что такая религия не могла устраивать Владимира, претендующего на роль общерусского гегемона. Поэтому в 980 г. он и проводит свою первую религиозную реформу, пока еще ориентируясь на языческий пантеон. Расстановка сил во Владимирском пантеоне серьезно отличалась от Збручского идола.

Верховным богом становится княжеский бог-громовержец, олицетворение грубой силы княжеской дружины Перун. Он теперь, сохранив функции громовержца, становится и богом войны. Следующим идет Хорс - бог солнца и солнечного диска. Третьим значится Дажьбог, ставший теперь богом всей вселенной, сохранивший при этом титул солнечного бога. Следом идут Стрибог - бог вихря и урагана, и Семарги - бог огня, огненных жертвоприношений. Замыкает пантеон Макошь - мать счастливого жребия. Как видим, Владимир не включил в свой пантеон Рода, Ладу и Сварога - творцов земли и людей, ис исчезло в нем места Велесу, Яриле и Зслме. Не упоминаются и владыки подземного царства. Но, пожалуй, главное отличие от Збручского идола в том, что люди здесь отделены от богов, они лишь должны им поклоняться.

Принятый относительно спокойно в Киеве, этот пантеон огнем и мечом насаждается в других княжествах. Но мировоззрение изменить никому и нигде не удавалось. Не случилось этого и на Руси. Даже если официально в городе стояли идолы «владимировских» богов, жители продолжали гайдо поклоняться своим. Совместить это было довольно просто, поскольку все боги были общеславянскими. Но вот главенство жители каждого княжества отдавали по-прежнему своему богу.

Таким образом, можно, пожалуй, говорить, что реформа Владимира потерпела неудачу. Земледельческий юг и ремесленный север Руси никак не могли признать главенство Перуна. Первым гораздо ближе были Дажьбог и Ярила, вторым - Велес. Признание же Перуна верховным богом всех славян грозило признанием его верховного жреца Владими-

ра правителем всех славян со всеми вытекающими последствиями. С этим довольно независимые, свободолюбивые княжества согласиться никак не могли. Видимо, понимание безуспешности предпринятой попытки обусловили поиски Владимиром какой-то иной, абсолютно новой религии, которая бы идеологически обосновала его претензии на роль верховного правителя Руси. В 988 г. грянула вторая религиозная реформа - Русь была крещена. В литературе буквально живописуется выбор христианства в качестве государственной религии Руси. «Лепота» греческого храма, можно сказать, уже набила оскомину. И лишь в последние годы изредка и довольно робко стали говорить о политическом характере этой реформы. Действительно, Владимир имел возможность познакомиться почти со всеми ведущими религиями. Объяснение выбора восточной ветви христианства только лептой выглядит, мягко говоря, наивным. Слишком прагматичен был князь, чтобы обольститься одной красотой. Но вот то обстоятельство, что Византийское православие было под государством, служило ему верой и правдой, конечно же, должно было привлечь внимание буквально рвущегося к власти над всей Русью Владимира. Иудаизм, ислам и западное христианство сами либо претендовали на ведущую роль в обществе, либо занимали ее, именно поэтому они и не могли устроить Владимира.

Как же расценивать эту реформу? Научная, популярная и богословская литература в оценке крещения Руси видят прогресс, говорит о цивилизаторской миссии христианства, о приобщении Руси к западной культуре (через Восток?) и т. д. Но почти никто почему-то не замечает, что, по сути дела, был прерван естественный эволюционный путь развития Руси. Снова, как в случае с первой реформой, было пролито много крови. Разумеется, вина за это падает не на христианство, а на политиков, пытавшихся использовать его в своих целях. Но, пожалуй, следует признать, что и эта реформа потерпела крах, по крайней мере, ее политическая часть. Христианство, в конце концов, утвердилось на Руси. Но даже ему не по силам было сделать Владимира правителем всей Руси. Более того, это, видимо, противоречило инте-

рессам христианского жречества. Ему для внедрения в новую среду необходима была социальная опора. А общество это еще не было готово к монархии. Поэтому христианство пошло по пути самоутверждения, оставив княжеское притязание на потом. В конечном итоге, единое государство на Руси оформилось лишь несколько веков спустя, в других исторических условиях, с другим центром и, как это ни парадоксально выглядит, в борьбе с христианством. Но пока все это в далеком будущем. Вернемся в X в. Медленно, но верно, с помощью княжеской дружины христианство начало свое триумфальное шествие по Руси. Но и пять-шесть веков спустя, когда христианство стало официальной государственной религией, народ втайне продолжал поклоняться своим древним богам. Причем, дальше жили боги, не включенные Владимиром в пантеон - Род, Сварог, Велес, Лада и Леля. Это дает повод лишний раз усомниться в неразвитости, дикости древнерусского язычества. Если религиозная система смогла противостоять и новому языческому пантеону, и христианству, если она смогла сохранить опальных богов на протяжении нескольких веков, если она, наконец, смогла оказать значительное влияние на христианство, вызвать его существенную трансформацию, значит, она была достаточно сильна и организована. Древнерусская религия имела обширную сеть своих служителей, которых, видимо, еще рано было называть жрецами в полном смысле слова. На сегодняшний день в литературе насчитывается 13 категорий служителей культа мужчин и 7 категорий - женщин. Наличие такого мощного аппарата служителей культа дало возможность язычеству в ряде районов долго сохраняться в почти первозданном виде. Это, видимо, вынудило христианство считаться с ними. Столь широкое и глубокое почитание Богоматери в русском православии, какого не встретишь больше нигде, можно объяснить только влиянием глубокого почитания на Руси женских божеств - Макоши, Лады, Лели и др. Покровитель скота и богатства Велес ассоциировался со святым Власием - покровителем скота. Любопытно отметить, что в Новгороде храм святого Власия был построен именно на месте капища Велеса. Подобных примеров можно

привести множество.

В заключение следует лишь сказать, что язычество древней Руси, может, еще не оформленное окончательно в настоящую религию, было достаточно хорошо организовано, пронизывало все слои общества. Оно помогало человеку ориентироваться в окружающем мире, не противостояя ему. Язычество даровало людям множество различных богов, но признавало и определенную божественность самих людей, тем самым давало их жизни возвышенный смысл. Другое дело, что этот важнейший для понимания всей истории России раздел пока изучен крайне слабо. Активизированная в последние годы работа в этом направлении, к сожалению, изобилует многочисленными псевдопатристическими спекуляциями, начиная с отсчета истории славян многими тысячелетиями и кончая абсолютизацией древнерусской религии, стремлением придать ей законченный вид, приписыванием ей влияния на другие религии. Но история не терпит суждений. Необходим трезвый,звешенный подход, серьезная кропотливая работа. Древнерусское язычество должно, наконец, получить гражданство в отечественной истории.

ИУДАИЗМ И ХРИСТИАНСТВО

Грозные Боги, мрачные Демоны, абсолютное Зло, абсолютное Добро - вот такая жизнь по мне.

М.Муркок

В грусти человек - естественный христианин. В счастье человек - естественный язычник. Две эти категории, кажется, извечны и первоначальны. Они не принесены нам, они - из нас. Они - мы сами в разных состояниях.

В.Розанов

Две эти религии, зародившиеся на древнем Востоке, вынесены в отдельный очерк не по прихоти автора. Они стоят особняком среди религий древности, хотя и имеют с ними довольно много общих черт. Это религии монотеистические. Ортодоксальный иудаизм отличается высокой нетерпимостью к другим религиям и этносам. Христианство изначально также проявило нетерпимость к иным верованиям, но не имело этнических либо социальных границ. Иудаизм уже на заре становления стремился стать государственной религией, выдвинув из жреческого рода династию Давидидов. Христианство после короткого, но бурного периода бунтарства стало официальной религией Римской империи со всеми вытекающими последствиями. Оно выросло из иудаизма и в невольном союзе с ним породило ислам. Однако, если история христианства более или менее изучена, то иудаизм в отечественной историографии долгое время по различным причинам замалчивался. Значительные наработки отечественных историков разбросаны по крупицам в разных разделах общих работ без упоминания в заголовках «иудеи», «иудаизм». Но ведь без истории иудаизма очень сложно говорить и об

истории христианства. А об иудаизме практически невозможно говорить без истории древних евреев. Поэтому в данном очерке история иудаизма дается на фоне очень краткой хроники истории Иудеи.

Первые, очень смутные сведения о предках древних евреев датируются XVI-XIV вв. до н.э. В это время состоялся исход группы кочевых племен из верхней Месопотамии (Заречье) через Ефрат в Сирийскую степь. Все они стали называться ибры, что в буквальном переводе означает перешедший через реку. И хотя от ибры произошло слово сврей, далеко не все они составили основу собственно еврейского народа. Здесь, видимо, были аморейско-сугийские, арамейские и арабские племена. Согласно библейским преданиям, все они - потомки Авраама. Вероятнее всего, они были вытеснены из Месопотамии достаточно сильными к тому времени государствами земледельцев.

Более-менее достоверными сведениями мы располагаем только, начиная с конца XIII в. до н.э. К этому времени на севере Синайского полуострова произошла консолидация племен, признававших Яхве верховным богом и взявших себе название Израиль (бог сражается). Первая волна вторжения в Ханаанейское государство не может быть датирована ранее 1250 г. до н.э. Эта волна перешла Иордан у Иерихона. Он, а затем и Бетэль были разрушены. В этом вторжении участвовали колена Ефрема, Манасия и Вениамина, восходившие к Иакову и Рахили. Возглавил вторжение Иисус Навин. После первых боев завоеватели двинулись в степной центр Палестины почти беспрепятственно. Вторая волна вторжения, в которой приняли участие колено, восходившее к Иакову и Лис, встретила более серьезное сопротивление. Четыре колена, ведущие свое происхождение от наложниц Иакова, либо были усыновлены, либо кооптированы в союз позже, сведений об их участии во вторжении нет. Точно также нет сведений о резне местного населения, столь живописуемой библейскими преданиями. Древнееврейские племена (колена) занимали, в основном, слабо освоенные районы, видимо, не пригодные для земледелия, но вполне устраивавшие скотоводов.

Необходимо отметить, что израильский межплеменной союз того времени, прежде всего, союз культовый. Он объединялся культом союзного бога Яхве, поддерживавшегося межплеменной организацией левитов. Левитам были отведены населенные пункты на всех территориях. Кроме того, было еще создано 6 специальных священных городов-убежищ, где нечаянные убийцы могли скрываться от кровной мести.

В XII-XI вв. до н.э. продолжается борьба с ханаанеями, поддержаными Египтом. Не эта ли акция Египта породила знаменитый миф о египетском плене? Историческими источниками о таковом исследователи не располагают. К концу XII в. до н.э. окончательно оформляется союз. Но «Песнь Деборы», датируемая этим же временем, фиксирует не традиционные 12, а только 7 колен. Дело в том, что фактически число их постоянно колебалось. Для нас важно то, что это был, прежде всего, культовый союз. Но ни тогда, ни много позже Яхве не был единственным богом. Он был лишь ревнивым богом, заключившим договор со своим союзом о том, что его не будут ставить наравне с другими богами. Символом этого договора стало обрезание. Однако, и столетия спустя, кое-где Яхве давали в жены аморейско-ханаанейскую Анат, а в каждом роду неукоснительно поклонялись фигуркам идолов - покровителей рода.

Основной единицей общества был отцовский род. В его состав входили большие отцовские семьи, включавшие 3-4 поколения. Высшей стабильной единицей было племя (колено). Жили они обособленно и, несмотря на наличие союза, нередко враждовали. О союзных связях, обязательствах вспоминали, в основном, в случае опасности. Первые попытки создания более прочного образования - государства - фиксируются в XI в. до н.э. Этот процесс был ускорен натиском филистимян. Способствовал этому и возникший вакuum силы в регионе. В конечном итоге было создано Израильское царство. Первым царем около 1020 г. до н.э. стал предводитель колена Вениамина Саул. Он сразу встретил мощную оппозицию, особенно со стороны сильного южного колена Иехуды. Его представитель Давид вступил в откры-

тую борьбу за власть, правда, избегая силовых приемов. Вскоре он стал царем над южными племенами, а семь лет спустя, после гибели в бою Саула - царем всего Израильского царства. Именно он сумел примерно в 995 г. до н.э. взять Иерусалим, который был объявлен столицей. Но он не стал принадлежать какому-либо колену, это был ничей или общий город, а по сути дела, - царский. Такая акция, безусловно, усиливала позиции царя. Наследовал власть Давида его сын Соломон, правивший в 965-926 гг. до н.э. Он отстроил в Иерусалиме царский дворец и храм Яхве. При нем начинает бурно расти государственный аппарат, в который входили и влиятельные первосвященники Иерусалимского храма. Привлекалась родовая знать евреев и ханаанеев. Широко привлекались и жрецы, получавшие за это в вознаграждение землю. Было введено территориальное деление на 12 административно-податных округов.

Такие форсированные темпы создания государства даже при полной поддержке жречества не могли не встретить упорного сопротивления на местах. Ситуация еще осложнялась резко возросшими налогами и податями, привилегированым положением колена Иехуды. Все это привело к расколу молодого, неокрепшего еще государства сразу после смерти Соломона в 926 г. до н.э.

На севере Палестины образовалось государство Израиль с численностью населения около 500 тысяч человек. Плодородные земли этой территории, проходившие по ней торговые пути обусловили интенсивное развитие экономики и, как следствие этого, - интенсивное развитие государства, которое стремилось все подчинить себе. Фиксируется постоянная смена династий. Усиление еще одного претендента на гегемонию в регионе не могло устроить вседущие державы. В 722 г. до н.э. государство Израиль пало под натиском ассирийского царя Саргона II и прекратило свое независимое существование. Часть населения Израиля ассирийцы депортировали, на их место были посланы люди из других стран. Позже это смешанное население получило название самаритян. Необходимо отметить, что это первое крупное «рассея-

ниес» еврейского народа осталось незамеченным авторами ветхозаветных преданий.

Несколько иначе ситуация сложилась на юге, где государство получило название Иудея. Здесь ставка была сделана на сохранение традиций. Незыблемо соблюдалось равенство государственных и родовых отношений. Проживало здесь около 250 тысяч человек. Основой экономики оставалось традиционное скотоводство. На всем протяжении существования этого государства (926-586 гг. до н.э.) правила династия Давидидов.

В 612 г. до н.э. прекратила свое существование Ассирийская держава. Иудея решила воспользоваться этим и присоединить к себе север Палестины. Царь Иосия (639-609 гг. до н.э.) активно приступил к реализации планов, но они оказались иллюзорными. Немедленно в борьбу за ассирийское наследство вмешались Египет и Нововавилонское царство. Иосия погиб в 609 г. до н.э. в бою с фараоном Нехо, а в 586 г. до н.э. Навуходоносор II взял саму Иудею и вывел в Вавилон около 10% населения, в основном, ремесленников и знать (именно с 586 г. до н.э. и ведет отсчет первая еврейская диаспора). Теперь жизнь развернулась на двух аренах - 90% в Палестине под властью вавилонян и 10%, наиболее восприимчивых к новшествам, - в тесном контакте с великолепной акадской культурой.

Жизнь евреев в различных условиях была разной. Но было и общее - мучительная переоценка ценностей. Вначале, как уже отмечалось, древние евреи поклонялись пантеону богов, включая ханаанейских и египетских, но постепенно креп кульп Яхве - грозного бога южной пустыни. Особенно популярен он у колена Иехуды. Давидиды, преследуя свои политические интересы, стремились превратить его в единственного бога. Их поддерживала знать и народ земли - служилое сословие. Однако было и мощное сопротивление, прежде всего, периферийного жречества. В этой борьбе решающую роль сыграло пророческое движение. В целом, пророчество свойственно всем религиям Востока, оно было важной функцией определенных категорий жречества. Один из первых, если не первый известный в Иудее пророк Саму-

ил (XI в. до н.э.), был священником местного храма и пророком «по совместительству». Постепенно пророки (наби) обособились. На рубеже VII-VI вв. до н.э. персонал Иерусалимского храма уже включал как священников, так и пророков. Повсеместно пророки связаны с храмом и дворцом. Но в Палестине после начала вавилонского плена появились еще и «независимые» пророки. Постепенно они превращались в религиозно-политических проповедников. Именно их проповеди легли в основу Ветхого завета.

Книги Завета разновременны, но достаточно четко выделяются общие идеи. Пророки выступали по собственной инициативе, они решались быть глашатаями судьбы всего народа, слушатели считали их выразителями божьей воли. Главный мотив их проповедей - страстный призыв к признанию Яхве единственным богом и к полному отказу от поклонения другим, ибо это наследие ханаанеев, воплощение всякой несправедливости. Так начинается перевоплощение ревнивого бога Яхве в универсального Бога, творца всего сущего. Он Бог суровый и карающий, но декларируется и мотив его милосердия. Наряду с важностью выполнения религиозных ритуалов, пророки считали необходимым соблюдение этических норм. Они подвергли резкой критике социальную несправедливость, осуждали неправедное богатство и роскошь, насилие и произвол, угнетение и бесправие. Все эти мотивы, имевшие место и в других религиях Востока, в такой концентрированной, целенаправленной форме фиксируются впервые. Средоточием пороков пророки считали город - блудницу, противопоставляя ему идеализированный и опозиционированный родоплеменной уклад. Это определило и отношение к царям и царской власти. В древневосточной литературе редко встретишь столь резкие и неподкупные высказывания о царях. Но при этом пророки не отрицали государство и царскую власть вообще, они ругали отдельных, конкретных царей, но всегда отстаивали мысль о незыблемости основанного на справедливости и вере в Яхве государства Давидидов. Начинает проявляться нетерпимость пророков к инаковерующим. Все это наложило свой отпечаток на весь Ветхий Завет, оказало значитель-

нос влияние на последующее развитие мысли древности и средних веков. В VI-V вв. до н.э., уже после падения юга, был составлен «Жреческий кодекс».

Процесс оформления Ветхого Завета, его канонизация начались в первой половине I тыс. до н.э., а были завершены лишь в I в. н.э. 43 известных произведения Ветхого Завета составляют лишь небольшой осколок некогда обширной литературы. В частности, в него не вошли книги «Юдифь», «Товит», I и II «Книги Маккавеев», «Премудрость Иисуса, сына Сирахова» и др.

Но мы несколько забежали вперед. От начала пророческого движения до оформления и канонизации Ветхого Завета прошло не менее шести веков. И это время было насыщено и радостными, и драматическими событиями в истории еврейского народа.

Вскоре после разгрома Иудеи Вавилон сам стал жертвой персидской державы Ахеменидов. В эту державу, по праву названную мировой, вошли разные по уровню развития и типу экономики общества. Жители провинций Иехуд, одни из немногих, получили право платить налоги натурой, остальные должны были платить серебром.

Еще Ассирия и Вавилония практиковали массовые переселения жителей покоренных стран. Ахемениды не отстали от них. Но в это время довольно обычным явлением было и добровольное переселение, как индивидуальное, так и большими группами. Именно таким образом был укомплектован воинами-колонистами гарнизон Элефантини на юге Египта. Его костяк составили иудеи-переселенцы. Ремесленники и торговцы переселялись в Вавилон и другие крупные города.

Интенсивное развитие экономики в условиях относительной политической и социальной стабильности привело к появлению новых ремесленных центров. И Иудеи мы наблюдаем специализацию ремесла с объединением его по специальностям, например, ассоциация золотых дел мастеров в Иерусалиме. Началась интенсивная урбанизация, коснувшаяся и Иудеи, где в 587-586 гг. до н.э. были разрушены почти все города, особенно на юге.

Эдикт Кира II от 539-538 гг. до н.э. разрешил иудеям из Месопотамии вернуться домой и восстановить Иерусалимский храм. Но Кир вовсе не желал восстановления монархии Давидидов. В этом его поддержала и часть репатриантов. В таких условиях центром консолидации евреев мог стать только храм.

Документы свидетельствуют, что отнюдь не все иудеи Месопотамии жаждали вернуться на историческую родину. Архивы дома Мурашу показывают, что в V в. до н.э. в Нипуре жило около 100 иудейских семей. Но часто детям, особенно от смешанных браков, давали местные имена, поэтому «невозвращенцев», видимо, было гораздо больше. Некоторые из них владели землей, другие были деловыми агентами знатных персов и вавилонян, трети находились на царской службе.

Но вернемся к репатриантам. Персы не только разрешили восстановить храм, но даже выделили на это средства. И в Иерусалиме начинается формирование так называемой гражданско-храмовой общины (по нововавилонскому образцу). Нужно отметить, что ведущую роль в этом играли именно репатрианты, вначале отказавшиеся от помощи местных иудеев. До середины V в. до н.э. община включала не более 20% населения Иудеи, позже общинниками стало около 70% жителей. Община занимала 6 отдельных территорий, между ними находились села необщинников. Сформировались две социальные группы - жрецы и нежрецы. Это не профессии, а именно социальные группы, нечто вроде сословий. Количество жрецов постоянно росло. Земля находилась в неотчуждаемой собственности бет-абота (нечто вроде патриархальной семьи).

До середины V в. до н.э. большая часть Иудеи входила в состав провинции Самария сатрапии Заречье. Артаксеркс I видел в общине свою опору, поэтому в 458-457 гг. до н.э. он освободил ее от налогов, предоставил ей право собственной юрисдикции. Реализация этого эдикта была поручена Эзре - фанатику изоляционизма общины, который добился принятия решения о расторжении смешанных браков. Возникли серьезные противоречия как внутри общинны, так и с соседя-

ми. В 445 г. до н.э. Эзра сменил Неемия - гибкий и энергичный знатный иудей нежреческого рода, достигший определенных высот на царской службе. Он был официально назначен персами руководителем общины. Фактически он стал наместником провинции Иехуд и первосвященником Иерусалимского храма. Именно Эзра и Неемия своими реформами и преобразованиями заложили основу Иерусалимской общины, объединенной вокруг храма во главе с первосвященником. Они создали свои органы управления, персидский сатрап в их дела не вмешивался. Община получила значительные привилегии. Постепенно стало нормой совмещение должностей первосвященника и наместника Иудеи.

При формальном подчинении Персии Иудея фактически постепенно превратилась в теократическое государство, которое характеризуется исключительностью общинного порядка, а Иерусалим стал самоуправляющимся городом храмовой округи. Процесс этот был, конечно же, сложным и долговременным. Угроза вторжения недовольных замкнутостью общины вызвала строительство стены вокруг города. После этого в Иерусалим был переселен каждый десятый член общины - всего около 15 тысяч человек. Теперь Иерусалим окончательно стал центром религиозной, этнически замкнутой общины.

Поскольку Иудея не была подвешена в воздухе, ее не могли, несмотря на все старания первосвященников, совсем не затронуть изменения в жизни соседей. Размах ростовщичества вынудил руководство общины вспомнить древний закон об отмене долгов и возврате захваченных земель. На протяжении двух веков Ахемениды оказывали Иудее всемерную помощь, хотя и были периоды сомнений и колебаний в разумности этого. Они разрешили иудеям жить по своим законам, более того, перенесли это право и даже вменили в обязанность жить по ним диаспоры. Эзра объявил их обязательными для всех членов иудейской общины и стал сурово наказывать нарушителей, что вызвало сопротивление большинства общинников. 30 октября 445 г. до н.э. Неемия, с соблюдением всех необходимых обычаяев и ритуалов, объявил о введении законов, собранных и кодифицированных

Эзрой, как основного закона Иудеи. Это была уже новая община, для которой характерен дух изоляционизма, в которой светские законы фактически заменены религиозными.

Но чем вызвана поддержка персами иудаизма? Создается впечатление, что владыки мировой державы, не имея своей, полностью их удовлетворяющей религии, просто не могли не обратить внимание на тенденцию единобожия в иудаизме. Именно поэтому они превратили Иудею в своеобразный испытательный полигон для апробации, обкатки монотеистической религии, которую со временем можно было бы взять на вооружение. Другое объяснение найти пока трудно, особенно если учесть, что покровителями иудаизма позже стали преемники персов - Александр Македонский, Птолемеи, Селевкиды, также нуждавшиеся в мощной религии, которая могла бы идеологически обосновать их власть.

Поддержка и терпимость персидских царей неизбежно вызвала религиозный синкретизм. В политеистических религиях синкретизм усиливал тенденцию к единобожию, в монотеистическом яхванизме появились тенденции к признанию Яхве богом всех стран и народов. Но, наряду с этим, преобладающей была ортодоксальная общинная доктрина, согласно которой культ Яхве был идеологическим обоснованием автономии общины, ее особых обычаяев и даже особого языка. Иначе говоря, речь идет о «богом избранном народе» со всеми вытекающими последствиями.

Палестинская гражданско-храмовая община во главе с иерусалимским первосвященником окончательно оформилась ко второй половине IV в. до н.э. Она вполне благожелательно встретила в 332 г. до н.э. Александра Македонского, который подтвердил все ее привилегии. После 301 г. до н.э. Иудея вошла в состав Птолемеевского царства, в 200 г. до н.э. Антиох III включил ее в состав державы Селевкидов. В целом, в этом время в бывшей сатрапии Заречье активно шла эллинизация. И только иудейская община оставалась своеобразным заповедником прошлого. При Селевкидах, как и при персах, первосвященник был представителем центральной власти. Антиох III предоставил Иудее налоговые льготы: геруссия священников и храмовые служители полно-

стью освобождались от налогов, остальные общинники освобождались от них на 3 года, а после должны были платить на треть меньше, чем жители других территорий.

Активная эллинизация бывшего Заречья, несмотря на сопротивление ортодоксов, не могла не затронуть иудеев. Эдикт Антиоха III показывает в начале II в. до н.э. традиционное деление на священников, левитов и нежрецов. Но появляются и новшества. Возрастает число семей, не входящих в родственные группы. Появляются крупные и мелкие земельные хозяйства. Иудейская община по своему характеру близка полису. Возможны два варианта ее дальнейшего развития: сохранить замкнутость или эллинизироваться. Выбор определяло многое, в том числе и традиционная ориентация. Род Тобиадов, обитавший здесь с VIII в. до н.э., и при Ахеменидах был против замкнутости, теперь же он возглавил эллинизаторское движение. У него нашлось довольно много сторонников, прежде всего, среди ремесленников и торговцев, заинтересованных в ликвидации замкнутости. В 175 г. до н.э. близкий к Тобиадам первосвященник Ясон добился от Антиоха IV Эпифана разрешения на организацию в Иерусалиме полиса. Эллинизаторы не считали это отказом от иудаизма, они считали, что замкнутость является основной причиной бедствий, ее же они считали нарушением заветов Моисея, учившего, что Яхве должны почитать все люди.

Разрешение на организацию полиса привело к открытому политическому противостоянию в Иудее. Тогда Антиох IV решил эту проблему сам. Эдиктом 167 г. до н.э. он под угрозой смерти запретил предписания яхвизма: субботу, обрезание, жертвоприношения Яхве и др. Иерусалимский храм по этому эдикту должен быть превращен в храм Зевса, свитки священного писания были сожжены. Эти акты можно назвать первым настоящим гонением на иудаизм. Но при этом следует учитывать, что вольно или невольно инициаторами этих действий Антиоха IV стали сами иудеи. Естественно, что в такой ситуации все иудеи выступили единым фронтом. Началось мученичество за веру. Род Хасмонеев призвал иудеев на борьбу, которая продолжалась с 167 по 142 г. до н.э. и получила название Маккавейской войны.

Правда, уже в 164 г. до н.э. Антиох IV пошел на попятную, но Хасмонеи требовали теперь полной независимости. В 161 г. до н.э. они заключили договор с Римом о союзничестве. Смерть Антиоха IV вызвала распад державы Селевкидов. В 142 г. до н.э. сирийский царь Деметрий II освободил Иудею от уплаты налогов и предложил заключить мир, тем самым фактически признав ее равной.

Первые хасмонейские правители ставшей вновь независимой Иудеи сделали ставку на завоевания. Они захватили Эдом, всю Палестину, часть Заиорданья и южной Финики. Смешение народов стало неизбежным. Чтобы создать хотя бы видимость сохранения замкнутости общины, Хасмонеи пошли по пути насильтвенной иудаизации завоеванных народов. Акция насильтвенной смеси религии на примере иудеев фиксируется впервые в истории человечества. Но этот выход из сложной ситуации оказался, мягко говоря, неудачным. Община не может быть безразмерной. Поэтому постепенно Иудея перерастает в эллинистическую монархию. Первосвященники с конца II в. до н.э. окончательно совместили эти две ветви власти - они стали и царями, а это было грубейшим нарушением религиозно-политической доктрины иудаизма.

Восторг населения очень скоро сменился недовольством. Оно было вызвано бурным ростом бюрократического аппарата, замсной ополчения наемниками, пышным двором, ростом налогов и повинностей. В 90-84 гг. до н.э. вспыхнуло восстание фарисеев, которое было буквально потоплено в крови.

В 63 г. до н.э. Иудея вошла в состав Римской провинции Сирии на правах автономной области, но с урезанной территорией. Первосвященником тогда был Гиркан II, но фактически власть оказалась в руках иудаизированного эдомитянина Антипабра и его сыновей. Один из них - Ирод - стал правителем Иудеи в 34-4 гг. до н.э. в качестве союзника и друга римского народа. Он сумел сохранить внутреннюю автономию, отменил наследование первосвященничества, истребил Хасмонеев. Ирод провел перераспределение земли, в основном, в свою пользу, оставил о себе

память как о крупнейшем градостроителе. Но это требовало больших расходов, поэтому резко возросли налоги. Прошла серия восстаний, подавленных с невиданной жестокостью. Будучи человеком очень подозрительным, Ирод не жаловал и своих родственников. Он казнил свою жену, шурина, трех сыновей. После смерти Ирода в 4 г. до н.э. по всей Иудее вновь вспыхнули восстания, к подавлению которых уже пришлось приложить руку и Риму. В 6 г. н.э. Иудея становится самостоятельной провинцией Римской империи. Начинается вполне естественное сближение правящей элиты Иудеи с Римом. На народные массы ложится двойной гнет. Неуклонно растет недовольство, вылившееся, в конечном итоге, в знаменитую Иудейскую войну 66-73 гг. После подавления этого восстания Иерусалимский храм был разрушен. Началась вторая волна гонений на иудеев. Но, как и первая, она возникла из внутренних противоречий самого иудаизма. Ортодоксальный иудаизм был несовместим ни с эллинистической монархией, ни с Римской империей. А сохранение общины в изоляции от всего мира было невозможно.

Важно отметить, что иудаизм по времени своего возникновения и оформления оказался современником Конфуция, Будды, Заратустры. Для всех них характерна тоска по золотому веку - идеализированной патриархальной старине, нетерпимость к социальной несправедливости, угнетению и т.п. Но иудаизм, в отличие от своих современников, оказалась в особом положении. С одной стороны, его формирование шло под чужеземным гнетом, в составе других государств. С другой же стороны, правители-завоеватели оказывали ему всесмерную поддержку, преследуя какие-то свои цели. И это не могло не сказатьсь на характере самого иудаизма. Это же во многом предопределило трагедию еврейского народа на многие века вперед.

До сих пор разговор шел об иерусалимской храмовой общине. Но начиная с 586 г. до н.э., а может быть, и с 722 г. до н.э., развитие иудаизма не замыкалось рамками только общины. Активную роль в этом отношении начинают играть и диаспоры. После депатриации иудеев из Вавилона,

как уже отмечалось, диаспора там сохранилась. Чуть позже возникла Элефантинская диаспора на юге Египта. После попытки эллинизировать Иудею многие противники ортодоксального иудаизма вынуждены были покинуть родину. Процесс исхода отдельных людей и групп из Иудеи по экономическим, политическим, религиозным мотивам с этого времени стал почти нормой. Еврейские, а может, правильнее иудейские, диаспоры стали возникать повсеместно.

Почти все они, как и метрополия, пользовались покровительством местных правителей. Первосвященники Иерусалимского храма стремились сохранить свое влияние и в диаспорах, по мере возможности пытались диктовать им условия жизни общины. Но диаспоры - не гражданско-храмовые общины. Это были, прежде всего, культовые объединения единоверцев, причем ортодоксальность для них была совершенно неприемлема. Соблюдение одного из основных постулатов - этнической замкнутости - очень быстро привело бы к вырождению диаспор. Сохранение более или менее стабильной группы в чужой среде было возможно только при условии наличия смешанных браков, допуска к иудаизму желающих этого чужаков. Очень сложно, если не невозможно, было соблюдать субботу государственным чиновникам, деловым агентам. Не могли, зачастую не имели права иудеи диаспоры, по крайней мере, не считаться с местными богами. Именно поэтому диаспоральная ветвь иудаизма была значительно гибче общинной ветви. Она была склонна к разумным компромиссам, к синcretизму. Эти тенденции значительно усиливались как противоречиями внутри Иудеи, так и приобщением еврейских диаспор к достижениям различных цивилизаций, с которыми они были вынуждены не просто сосуществовать, но и сотрудничать. Попытка Хасмонеев провести насильственную иудаизацию нанесла удар даже по тенденциям этнической замкнутости в диаспорах. Хотя в традиции декларируется неразрывная связь диаспор с Иерусалимским храмом, хотя обе стороны создавали огромное количество мифов об этом, фактически можно смело говорить о двух самостоятельных направлениях одной религии. Если Иерусалимская община всячески противилась

новшествам, хотя кое-что и вынуждена была принимать, любыми способами стремилась сохранить ортодоксальный иудаизм, то диаспора, чем дальше, тем больше, была открыта новым веяниям. Не случайно появление иудохристианских общин в I в. до н.э. связано с диаспорой. Но они пока, вроде, и не претендуют на самостоятельную религию, являясь лишь ересями в иудаизме. Однако после разгрома Иудеи и разрушения Иерусалимского храма начинается движение за полное отмежевание христианства от иудаизма. Исходя из выше сказанного, наверное, можно предположить, что истоки христианства следует искать именно в диаспоральной ветви иудаизма и, таким образом, признать его значительно более древним, чем принято считать сейчас. Можно предположить, что формирование этих двух религий шло параллельно, начиная с вавилонского плена иудеев. Но если иудаизм развивался под контролем Иерусалимского храма и патронажем восточных владык, то диаспора имела значительно больше свободы. Обласканная, с одной стороны, властями, она, с другой стороны, нередко сталкивалась с бытовой неприязнью. Как чужаки, евреи, даже не испытывая прямого притеснения, чаще всего были неполноправными, как и все другие чужаки. К этому добавлялось разочарование в ортодоксальном иудаизме, толкавшем их родину к краху. Все это могло не вызвать серьезных трансформаций в диаспоральном иудаизме. Но, поскольку диаспоры были в различных этнических, социальных, экономических и политических условиях, то говорить об единстве диаспорального иудаизма не приходится. Каждая диаспора давала свою модификацию жизни.

Кризис эллинистической системы, установление римского господства внесли серьезные изменения и в иудаизм. В Иудее, как уже отмечалось, произошло имущественное и социальное расслоение. Община сохранилась только на словах. Фактически общество оказалось расколотым на несколько религиозно-политических группировок. Еще в большей мере это коснулось диаспор, которые теперь лишились ориентира, которым в той или иной мере все же служила Иудея. Начинается эпоха бунтарства. Обездоленным ос-

тавалась одна надежда - приход Мессии, тем более, что идея мессианства была всегда близка иудаизму. Но в это время в разряд обездоленных попадают, помимо рабов и чужаков, еще подданные и даже граждане Римской империи. И им также оказалась близкой и доступной идея мессианства. Начался бурный рост иудохристианских общин. Конечно, ни о каком единстве их, даже в плане вероучения, не приходится говорить. Поэтому, когда крах Иерусалимского храма стал неизбежным, возникает христианская церковь, взявшая на себя функцию консолидации разрозненных, нередко враждующих между собой группировок ранних христиан. В литературе, особенно христианской, буквально живописуются гонения римских властей на христианство. Но так ли это было на самом деле? Есть основания полагать, что гонений как таковых на христианство не было. Отдельные моменты нетерпимости к христианам можно объяснить проверкой на лояльность режиму. Были гонения против отдельных, наиболее активных радикальных групп, призывающих к восстаниям, либо начинавших их. Но безусловным фактом является то, что на смену непродолжительным гонениям приходило нейтрально заинтересованное и даже покровительственное отношение. Официальный Рим, наблюдая бурный рост числа христиан, все крепнущую благодаря возникновению церкви их консолидацию, расширяющуюся социальную базу, не мог не понимать, что борьба с христианством может перерости в борьбу со своим народом. Более того, гонения придавали христианам ореол мучеников, что способствовало их укреплению. Ну, и, наконец, ортодоксальный иудаизм не оправдал надежд римлян, старая республиканская религия только мешала укреплению империи, попытки установить куль Гениев и Императоров провалились. А империи необходимо мощное идеологическое обоснование. И если уж возникла сама по себе достаточно мощная монотеистическая (иудаизм монархии) религия, то лучше не бороться с ней, а попытаться ее приручить. Христианская церковь, ставшая к концу II в. крупным собственником, нуждалась в надежной защите своего имущества, а лучшим защитником могло стать только государство. В конечном итоге, бунтарский дух

из христианства был изгнан, оно превратилось в религию смирения. Союз с государством стал не только возможен, но и неизбежен. В связи с такой быстрой и мощной трансформацией, конечно же, большая часть наработанной литературы в Новый Завет не вошла, поскольку не соответствовала новому состоянию христианства, взаимоотношениям церкви и государства. Именно союз христианской церкви с государством помог реализовать одну из главных претензий христианства - стать вселенской религией.

Может сложиться впечатление, что автор агрессивно настроен против христианства и потому дает практически негативную оценку. На самом деле все гораздо сложнее. Выше изложена только самая общая схема трансформации христианства из религии бунта в религию смирения. Однако этот процесс однозначной оценке не подлежит. Огромная заслуга христианства состоит в том, что оно дало духовное умиротворение массам угнетенных (не только бедных!) в реальной жизни, надежды на лучшее в жизни потусторонней. Это трудно пересказать в сложное время кризисов, социальных и политических катаклизмов. Именно христианство во многом способствовало некоторой стабилизации в социальной жизни империи.

Важно отметить и то, что христианство, прия на смешу традиционным верованиям, отвергая их как языческие, в то же время впитало многое из них, т. е. и христианство не миновало синкретизма. Поэтому официальное римское христианство столь же отличалось от раннего, как и от средневекового. Неоднозначное отношение деятелей христианской церкви к античному наследию привело к появлению ряда ересей уже на этой стадии. Это же обстоятельство, наряду с другими, во многом предопределило раскол христианской церкви после распада Римской империи.

Нельзя не сказать и того, что, несмотря на позиции церкви, сознание рядовых верующих не могло до конца расстаться с традиционными верованиями прошлого. В обыденной жизни они теснейшим образом перемежались с христианскими воззрениями, видимо, дополняя и обогащая их.

На этом, видимо, и надо поставить точку, поскольку история христианства только начинается, она достойна самостоятельной большой работы. В общем обзоре можно паметить лишь некоторые контуры.

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

Боги – всего лишь метафора...
И в качестве таковых, безусловно, приемлемы, но никогда не стоит позволять им становиться исключительными существами... Вино поэзии превращается в яд, когда она начинает заниматься политикой...

М.Муркок

Да, он считал, что бюрократия хороша и необходима. Необходима, возможно, при условии, что после этого слова будет поставлена запятая, а дальше: «О, Господи» с восклицательным знаком. Потому что в истории всякой бюрократии наступает эпоха, когда бюрократия начинает пародировать собственные функции.

Р.Желязны

Мы чаще всего не задумываемся о соотношении понятий религия и церковь, воспринимая утверждение «нет религии без церкви» как аксиому. В принципе, это утверждение верно, но в то же время и лукаво. Религия - понятие широкое, всеобъемлющее, включающее в себя и мировоззрение, и определенные культовые обряды, и церковь - маленькую, но очень важную часть религии. Церковь, как орган управления, аппарат, доводит религию до кондиции. Именно она отбирает все приемлемое из наследия своих предшественников, нарабатывает новое, диктуемое действительностью, и, в конечном итоге, проводит канонизацию религии. Только с момента окончательного оформления церковной организа-

ции мы можем говорить о религии в полном смысле этого слова. Но церковь при этом становится уже полностью надстроичным явлением в религии. Если на заре становления церкви условия игры во многом диктовала религия, то теперь законодателем мод становится церковь. Именно она формулирует свои требования верующим, она берет под свой контроль имущество религиозных общин, она и только она имеет право осуществлять культовые обряды, т. е. церковь становится посредником между верующими и богом, она присваивает себе (от имени Бога) функции судьи в последней инстанции по всем вопросам веры. Получив неограниченные права в религии, церковь не только объявляет себя безгрешной, но и берет на себя право отпуска грехов верующим. Следует признать, что этот процесс был естественным и закономерным, в противном случае ни одна религия никогда так и не оформилась бы, а потребность в таковых была очень велика, ибо отсутствие идеологического сдерживающего фактора могло свести на нет естественные предпосылки создания государства. Наиболее естественной, наиболее приемлемой для большинства людей могла стать идеология, основанная на привычных традиционных верованиях, т. е. религия. Таким образом, можно смело утверждать, что церковь своей консолидирующей деятельностью сыграла огромную роль в процессе становления государства, в процессе перехода от варварства к цивилизации.

Но церковь, прежде всего, - организатор, бюрократия. А любая бюрократия очень скоро начинает понимать, что лучше заставить общество служить себе, нежели самой служить обществу. Церковь в этом отнюдь не была исключением. Ведь не случайно в фольклоре мы сплошь и рядом видим насмешки и издевательства как над служителями культа, так и над церковью в целом. Это свидетельствует о двойственности, если не тройственности религиозного сознания масс. С одной стороны, люди искренне верили в своих богов, надеялись на их помощь, воспринимали церковь как естественного посредника в их общении с богами, поскольку культ постоянно совершенствовался и, следовательно, уже требовал профессионального подхода. Но, с другой стороны, наблю-

дая нечистоплотность, корыстолюбие отдельных служителей культа, они переносили эти качества на церковь в целом. Причем, нередко в восприятии верующих было две церкви: одна - возвышенная - для общения с богами, другая - низменная, эксплуататорская и т. д. И их ничуть не смущало, что это одна и та же церковь!

Пожалуй, есть основание говорить и о третьей стороне. Видимо, до сих пор, а в древности, безусловно, почти каждый верующий, независимо от принадлежности к конкретной религии, был еще и язычником одновременно. Он стремился сам, минуя церковь, установить контакт с богами, принося им не только молитвы, но и жертвы. Он спокойно, в случае необходимости, обращался к древним богам, уже забытым или отмененным его религией. Не чурался он шаманов, колдунов, знахарей и магов, работавших на древнейших традициях, вне рамок данной конкретной религии. И при этом считал себя приверженцем богов данной конкретной религии, господствующей в данной стране.

Таким образом, видимо, вполне правомерно говорить о нескольких уровнях религиозного сознания: официальном церковном, упрощенно-чувственном народном и еще о каком-то синкретическом, вмещающем то, что данной религии либо не поощряется, либо вообще запрещается. А это значит, что никакую религию нельзя рассматривать упрощенно, однозначно. Религия - это всегда очень сложное, многогранное, многоуровневое явление. Поэтому при исследовании ее нужно уметь или хотя бы стремиться видеть эту сложность, различать церковь и собственно религию, церковное и религиозное, ибо они не всегда и не во всем совпадают.

Особенно важно это в тех случаях, когда мы касаемся проблем взаимоотношений церкви и государства. Восприятие церкви как религии в целом в этой ситуации дает совершенно искаженное представление о религии, которая, зачастую, в своем сокровенном духовном значении с этими отношениями никакой связи не имеет. Это проблема двух аппаратов - религиозного и государственного, надстроичная проблема. Но, несмотря на эту зауженность, она достаточно сложна. На ранней стадии формирования государства, когда

церковь и государственный аппарат объединялись в одно целое личностью жреца-правителя, этой проблемы, по крайней мере явной, не существовало. Но, по мере развития, усложнения структуры государства, его территориального роста, становится неизбежным разделение властей. Конечно, верховный правитель и верховный жрец остаются союзниками в случае противостояния массам подданных и верующих. Возникают социальные конфликты, вспыхивают бунты, восстания - церковь поддерживает государство. Начинаются брожения в религии, зарождаются ереси - государство помогает официальной церкви в борьбе за чистоту веры. Это вполне естественный союз господствующей верхушки. Но против, если этот союз в силу тех или иных причин нарушается, общество оказывается в кризисной ситуации, может даже потерять свою независимость. И церковь, и государство это прекрасно понимают, но конфликты между ними столь же естественны и органичны, как и союз. Каждая ветвь власти стремилась быть первой в обществе. Этот союз - противостояние между церковью и государством, зародившийся еще в III тыс. до н. э., имеет место и в наши дни. Чаще всего он оформлялся на компромиссном решении проблемы. Характер компромисса зависит от целого ряда обстоятельств, но, прежде всего, от силы церкви или государства на данный момент.

Конечно, проблема взаимоотношений церкви и государства очень сложна и многогранна. Каждый конкретный пример по-своему уникален. И все же представляется возможным выделить несколько идеальных вариантов. Один вариант связан с ситуацией, когда оформление церкви в силу целого ряда обстоятельств определяет формирование государства. Здесь уже консолидировавшийся религиозный аппарат получает возможность диктовать свою волю правительству. Это, например, брахманы древней Индии, создавшие жесткую иерархическую структуру общества. Они, на словах устраиваясь от светских дел, фактически присвоили себе законодательную власть, право объявлять «нечоропум» и отстранять от власти неугодного им царя. Иудейское жречество выдвинуло царскую династию Давидов из своей среды,

позже в Иудее роль законов стали играть религиозные законы. Но, как и в Индии, формально светская и духовная власти разделены. По заветам Моисея, первосвященник Иерусалимского храма не может быть царем. Однако, к концу существования храма и это было грубо нарушено.

Правда, есть пример, когда жречество вышло на первые роли в других условиях. В древнем Египте государство возникло значительно раньше единой церкви. Поскольку роль фараона в организации производственного процесса изначально была очень велика, то он изначально же был обожествлен. То-есть по мере развития государства ему рости дальше было некуда. Роль же жречества, сконцентрировавшего в своих руках научное знание, постоянно росла. Постепенно фараона стали воспринимать именно как абстрактное божество, а земные проблемы, в том числе и общение с богом, легли на плечи жрецов.

Другой вариант взаимоотношений сложился в большинстве земледельческих государств древнего Востока. Здесь государство и церковь формировались параллельно, силы их были примерно равны. Поэтому здесь установились своеобразные паритетные отношения. Конечно, и церковь, и государство внимательно следили друг за другом. В отдельные периоды могло иметь место некоторое возвышение той или иной стороны. Но в целом паритет не нарушался.

Несколько иной пример дает Хеттское государство, где жречество в предгосударственный период было уже достаточно сильно. Но оно очень быстро пошло на сотрудничество с внедравшимися на территорию хеттских племен ассирийцами и вместе с ними начало развивать эксплуатацию своего населения. Когда в процессе борьбы с ассирийцами началась консолидация хеттских племен в государство, жречество в своей массе либо осталось нейтральным, либо поддержало ассирийцев. Поэтому во вновь возникшем государстве церковь была подчинена сму.

Возможны случаи, когда государство выбирает себе уже готовую религию. Здесь успех гарантирован лишь в том случае, если и государство, и церковь созрели к этому. Только тем, что общества Вавилона и Египта оказались совер-

шенно не подготовленными к реформам Набонида и Эхнатона, можно объяснить поражение проводимых ими реформ. А силы у государств оказалось недостаточно. Древнерусским князьям удалось огнем и мечом крестить своих людей, но этот процесс затянулся на несколько веков и дал совсем не тот результат, что ждал Владимир. Наиболее успешно такой вариант был осуществлен Римской империей. Когда христианство, даже вопреки империи, пропало буквально все слои граждан и подданных, включая и рабов, принятие христианства в качестве официальной религии государства стало как бы само собой разумеющимся. Конечно, этому предшествовал довольно сложный процесс притирания, компромиссов между церковью и государством. Но, в конечном итоге, путем уступок и покровительства церкви империя получила надежную идеологию, благоприятно воспринятую большинством населения.

Еще один вариант был изобретен иудаизмом - насилиственное приобщение к своей религии завоеванных народов. Несколько позже эту линию подхватило христианство и ислам. В этом случае государство насаждало покоренным странам свою церковь. Но с религией дело обстояло гораздо сложнее. Мировоззрение указом назначить невозможно. Нередко навязанная религия превращалась в откровенный фарс. Люди, внешне изображая поклонение навязанным богам, втайне продолжали искренне поклоняться своим.

Конечно, как уже было сказано выше, это - идеальные варианты взаимоотношений церкви и государства. В реальной жизни они были более сложными и многоплановыми, нередко возникали и гибридные формы этих вариантов. Важно отметить то обстоятельство, что повсеместно, независимо от варианта, фиксируется все тот же союз - противостояние. Церковь всегда заинтересована в стабильном развитии государства, ибо от этого во многом зависит благополучие ее служителей. Государство не может не делать ставку на сильную церковь, которая обеспечивает идеологическое обоснование и политического режима, и экономической, и социальной систем данного государства. На этой взаимной необходимости друг другу и строится союз.

Но церковь и государство в лице господствующей группировки представлены людьми, облечеными властью. А любая власть всегда стремится быть высшей, единственной, незаменимой. На стороне государства экономическая и военная сила, на стороне церкви - людские души. Ареной противостояния становятся люди, ибо на них, но в разных ипостасях опираются и церковь, и государство. Видимо, это обстоятельство и обуславливает то, что открытые столкновения между церковью и государством возникают крайне редко, но постоянно идет незаметная партизанская борьба с незначительным переском то одной, то другой из сторон. Видимо, такой характер взаимоотношений церкви и государства в политической жизни неправомерно объяснять злой волей той или иной стороны. Скорее всего, это историческая закономерность, обойти которую в древности почти никому не удавалось. Исключением можно считать, с одной стороны, Китай, где не было достаточно организованной религии и, следовательно, церкви; с другой - буддизм, который в силу ряда обстоятельств, будучи вытесненным с исторической родины, так и не создал единой церкви, единых догматов и никогда не претендовал на ведущие роли, оставаясь своеобразным государством в государстве.

До сих пор разговор шел о политической стороне взаимоотношений церкви и государства. Но, являясь органичной составной частью общества, церковь не могла, по крайней мере, не влиять буквально на все сферы человеческой деятельности. Нередко же она являлась не только участником, но и организатором той деятельности, которую не успевало или не могло охватить государство. Ему долгое время приходилось решать проблемы выживаемости, сохранения еще слабых, зыбких государственных институтов. В этих целях все силы и средства уходили на организацию экономики и создание достаточных военно-политических образований. Естественно, что до науки, искусства у государства руки не доходили. Но ведь без них совершенствование общества невозможно! Эти функции берет на себя церковь. С начала строительства храмов сюда привлекались лучшие строители - архитекторы, для их оформления и украшения

создавались целые школы скульпторов и живописцев. Позже на базе храмового искусства начинает развиваться и искусство светское. Храмы и монастыри стали и центрами науки. Мы можем смело утверждать, что без наработок и открытий ученых-жрецов Востока не состоялось бы оформление уже светской науки в полном смысле этого слова в античности. Но и античная наука, в конечном итоге, вернулась в церковь, которая сохранила роль лидера в науке вплоть до создания светских университетов и академий. Более того, церковь была своеобразным рассадником грамотности. В этом ее огромная заслуга перед человечеством. Многие достижения древности дошли до нас благодаря церкви. В то бурное время постоянных войн и потрясений наиболее надежным хранилищем для возникающих библиотек были именно храмы. Они реже других зданий подвергались разрушениям, именно они раньше других стали создавать различные тайники для наиболее ценных предметов и рукописей.

Но, с другой стороны, господство церкви в науке сделало ее необходимой государству не только в сфере идеологии, но и в производстве, в военном деле. Это обстоятельство и позволяло церкви в определенных случаях поглядывать на государство свысока.

Таким образом, можно констатировать, что постоянное переплетение, взаимопроникновение функций церкви и государства было обусловлено самим ходом исторического развития. Здесь не надо искать чью-то злую волю, правых и неправых. Нет и не может быть морализаторских оценок тех или иных событий. «Союз - противостояние» - вполне нормальное, естественное соотношение двух институтов, двух ветвей власти - светской и духовной. Они взаимно дополняли, обогащали друг друга и, в конечном итоге, обеспечивали то, что в науке общепринято называть прогрессом.

АТЕИЗМ ДРЕВНОСТИ

... Люди всегда, рано или поздно, восстают против своих богов. Им всегда хочется узнать, понять и подчинить то, что над ними. Они не могут удовлетвориться тем, что имеют, оставить мир в покое, принять его как данность...

R.Желязны, Т.Томас

... Вы играете в глупые игры Закона и Хаоса, и вам нравится, что вас используют, потому что вы не желаете отвечать за свои поступки сами и с радостью возлагаете всю ответственность за них на выдуманных вами богов. Выкинь из головы и Закон, и Хаос... Тебе будет легче жить на свете.

M.Муркок

- Мы не нужны. Не восстанут больше титаны никогда. Мир их кончен. На одном плече держит он (Геракл - П.Ш.) небо.

- Только боги нужны? Крониды?

- Не нужны и боги. Он и богов побеждает, потому что он - Сила.

Я.Голосовкер

Многие сейчас воспринимают атеизм как ругательное слово. Но до недавнего времени в нашей стране он был предметом особой науки, изучавшейся почти во всех учеб-

ных заведениях. Советские идеологи увязывали возникновение атеизма с зарождением государства, классов и частной собственности. В связи с этим, изучение его изначально было максимально политизировано, идеологизировано. Ради более эффективной критики религии в такой ситуации можно было поступиться исторической достоверностью, что нередко и делалось. Немногим лучше обстояло дело и в зарубежной литературе. Там атеизм нередко увязывался с марксизмом, материализмом и вместе с ними предавался анафеме. Наука шла в ногу с церковью. С атеизмом получилась та же самая история, что и с религией: при огромном потоке литературы можно выделить буквально несколько работ действительно научного характера, исследующих сам феномен атеизма, а не критику его или религий.

Атеизм в буквальном переводе означает безбожие. Как специальное, особое направление, возникшее в противовес религиозной идеологии, он оформляется довольно поздно. Но есть все основания полагать, что истоки его относятся к тому же временному срезу, что и истоки религий. Первобытное общество, не знавшее имущественных и социальных противоречий, совершенно иначе относилось к своим духам, нежели более поздние к своим богам. Воспринимая самого себя составной частью окружающего мира, первобытный человек и к своим божествам, духам относился соответственно. Конечно, их нужно было задабривать, опасаться и т.д., но их можно было и менять, и даже наказывать. При этом виновником такой смены выступал именно дух, который не отвечал человеку взаимностью. Со временем человек научился обманывать своих духов. Но ведь это не что иное как проявление атеизма чистой воды. Более того, известный у охотничьих народов праздник медведя и подобные ему, восходящие корнями в глубокую древность, иллюстрируют уже не партнерское, а потребительское отношение к предмету культа: священное животное можно убить и съесть, если в этом возникает необходимость. Конечно, все это сопровождается соответствующими ритуалами, но для нас главное то, что сохранение, выживание своего вида для первобытного человека значительно важнее его культовых привязанностей.

И вызвано это не чьей-то злой волей, не низким уровнем религиозного сознания, а суровой прозой жизни. Ведь только выживание, совершенствование и развитие человека и обеспечило формирование и развитие религий. И, видимо, уже изначально в ногу с формирующимся религиозным сознанием шагал параллельно ему возникший, а, может быть, им порожденный атеизм. Есть основания полагать, что первобытный атеизм не противопоставлялся еще религиозным воззрениям, а как бы отгасял и, может быть, даже дополнял их, был своеобразным стимулом их конкретизации, совершенствования. Правда, нужно сразу отметить, что говорить о первобытном атеизме как о сформировавшейся концепции, как и о религии, не приходится. Здесь можно видеть лишь их истоки, корни.

С возникновением государства ситуация начинает постепенно меняться. Неизбежная дифференциация общества ведет к мучительной переоценке ценностей. Зарождается миф о «золотом веке». Формирование церкви, дистанцирование ее от масс верующих и сближение с государственным аппаратом, возрастание государственной и церковной эксплуатации не могли не вызвать негативной реакции хотя бы у части населения. Наряду с физическими бунтами начинается и проявление бунтов духовных: от различных ересей до откровенного скептицизма. Источники донесли до нас множество примеров тому. Вот некоторые из них. Согласно египетской мифологии, богиня Хатхор избивает людей за то, что они перестали с должным уважением относиться к богам. Она настолько увлеклась этим занятием, что остальным богам лишь с большим трудом, с использованием хитрости, удалось остановить ее в целях сохранения хотя бы части людей.

Ставшее обычным промыслом ограбление пирамид в Египте - это уже прямой выпад против богов, поскольку фараоны в египетской традиции были не просто олицетворением богов, а непосредственно богами. Создается впечатление, что египтяне, несмотря на силу и мощь жречества, довольно иронично относились к своим богам. В описании тяжбы Гора с Сетом по поводу наследства Осириса все боги, включая

и Ра, порой выглядят нелицеприятно. Суд здесь, передко напоминает рыночную разборку. И все это относится к стране, где жречество передко диктовало свою волю фараонам, где и производство, и личная жизнь людей во многом определялось волей жречества. Подобные примеры в том или ином масштабе фиксируются практически во всех странах древнего Востока. Даже Индия, где религия стала фактически образом жизни, не является исключением. Более того, из недр брахманизма вырос буддизм - самая атеистическая религия, если можно так выразиться. Ведь, действительно, в центре буддийских воззрений стоит не бог, а человек, достигший всех степеней совершенства - Будда. Только Будда бессмертен, боги могут и погибнуть вместе со вселенной. Будда же выше этого. Он - вне времени и пространства!

Атеистические моменты в древности пронизывают все слои общества. Правители передко относятся к религии только потребительски, они видят в ней чистую идеологию и не желают ее активного участия в политике. Только такое объяснение попыток религиозных реформ выглядит достаточно убедительным. Действительно, если правитель смело идет на замену верховного бога или религии в целом, то о какой вере здесь может идти речь? Это же атеизм в чистом виде, стремление решить свои политические, экономические, социальные проблемы. Религия в этой ситуации - лишь отличный камуфляж.

Можно сказать, что это в древности было достаточно распространенным явлением: Ашока в Индии, Набонид в Вавилоне, Эхнатон в Египте, римские императоры, Владимир на Руси. Все остается, как и в первобытности: неугодные, неудобные, неговорчивые боги заменяются другими. Но есть уже и серьезное различие. Теперь эта смена диктуется сверху, для большинства людей она не вызвана какой-то жизненной необходимостью, какими-то воззрениями. Но поэтому ли эти реформы чаще проваливаются либо реализуются лишь частично? Видимо, такой вариант атеизма можно считать надстроенным, государственным.

Античность в атеизме, как и во многих областях, значительно опередила своих современников. Здесь фиксируют-

ся первые попытки объяснения происхождения мира, людей естественными причинами, а не божественным творением, т. с. можно сказать, что в древней Греции появляются если не первые ростки, то зародыши научного атеизма. Конечно, эти ростки еще очень слабы, скорее, интуитивны, чем научно аргументированы, но все-таки они на порядок выше стихийного, бунтарского атеизма Востока. Гераклит, Ксенофан, Анаксагор, Зенон, Левкипп, Демокрит, Протагор, Пролик, Кристип и многие другие выдающиеся умы классической Греции в той или иной мере усомнились в божественном происхождении мира, во всемогуществе богов. Они искали рационалистическое объяснение устройства мира, пытались с этих позиций объяснить появление в сознании людей богов. Разумеется, нет никаких оснований утверждать, что в древней Греции атеизм уже оформился как научное направление, противостоящее религиям. Все упомянутые мыслители были людьми своего времени, не могли не считаться с ценностями своего мира, вынуждены были свои догадки, предположения увязывать с мировоззрением, идеологией, политикой среды, в которой они жили. Даже самые осторожные их высказывания встречали жесткое неприятие, противодействие не только официальных кругов, но и рядовых граждан. И все-таки зерно сомнений было брошено в почву!

Приходящий на смену классической Греции эллинизм внес свою лепту в развитие атеизма. Великое смешение народов, имевшее место в эту эпоху, вызвало и не меньшее смешение религий. Восточные боги наводнили Олимп, греческие двинулись на Восток. Возникновение Римской мировой державы не остановило, а, пожалуй, усилило эти процессы. Легкость, с которой люди меняли богов, приобретали новых в дополнение к старым и т.д., не могла пройти мимо внимания наиболее пытливых умов. Атеистические мотивы все чаще и ярче начали проявляться не только в науке, но и в литературе. Яркой личностью такого плана, безусловно, был Лукиан. В своих многочисленных произведениях он буквально приземлял греческую мифологию. В серии диалогов олимпийцев он приписывает богам самые низменные человеческие чувства, рисует их мелочными, скандальными. В

«Собрании богов» вообще показана разноязычная, галдящая толпа богов, интересующихся только едой и выпивкой. Такой едкой сатиры на религию древность сице не знала. Конечно, не следует забывать, что это уже II в. - время античных религий ушло, уже набирает силу христианство. Но ведь и сму от Лукиана изрядно достается! Правда, христианство еще не стало господствующей религией империи. А такое межвремье, когда старая идеология уже отмирает, а новая еще не сформировалась, всегда характеризуется повышенным скептицизмом, нигилизмом. Но религия всегда остается религией, даже если и выполняет роль идеологии. И поэтому пройти мимо фактов уничтожительного отношения к ней, списывая все на кризисные явления, видимо, неправомерно.

Оформление религий, обеспеченных письменным каноном, выводит атеизм как бы на новый уровень. Он находит отражение в священных писаниях. Так, например, христианская литература живописует всемирный потоп, гибель Содома и Гоморры вследствие греховности, т. е. атеистичности людей. Да и великая жертва Иисуса Христа вызвана тем же. В этом случае церковь уже официально признает существование атеизма и начинает активную борьбу с ним. Видимо, именно атеизм в той или иной мере ассоциировался с понятием абсолютного зла, вызвал к жизни дьявола. А посему можно предположить, что, являясь антагонизмом религии, атеизм способствовал ее окончательному оформлению, доведению ее до совершенства.

Действительно, ведь мир по сути своей дуалистичен. Без понятия тьмы не возникло бы понятие свет, без зла мы не знали бы добра. Точно также атеизм, желая того или нет, оттенит религию. Отсюда напрашивается достаточно парадоксальный вывод, что атеизм можно считать составной частью религии (по крайней мере, древний неорганизованный атеизм). До поры до времени церковь могла быть даже заинтересована в его существовании, и лишь когда атеизм стал самостоятельным направлением в науке, философии, их пути разошлись, но, видимо, и после этого периодически перекрецивались.

КЛАССИФИКАЦИИ РЕЛИГИЙ

... Понять - значит упростить...
тот, кто упрощает проблему, должен
быть сложнее самой проблемы. Иначе
упростить-то упростит, но ничего не
поймет, кроме своей фальшивой схе-
мы.

М.Анчаров

Поэтому, завершая очерк, представляется целесообразным поставить два вопроса и дать на них ответы. Наносил ли атеизм вред религии? Безусловно. Он вносил сумятицу в умы людей, порождал сомнения во всемогуществе богов, в их существовании вообще. Оставленный без присмотра, он мог бы нанести непоправимый урон любой религии, правда, при условии, что уровень общественного сознания, научных знаний, обычаев и традиций позволяли значительным массам людей отказаться от богов. Помогал ли атеизм формированию, совершенствованию религий? Безусловно. Он заставлял деятелей церкви более тщательно относиться к разработке принципов вероучения, придавать священным книгам логическую завершенность, делать их содержание доступным народным массам. Атеизм вынуждал придавать религиозным ритуалам строгость, последовательность, торжественность, он не допускал полного отрыва священнослужителей от масс верующих, побуждая их идти в народ, борясь за души людей. Что здесь переворачивает: деструктивное или конструктивное начало - решайте сами.

В более поздние эпохи взаимоотношения религии и атеизма существенно изменились, но это уже особый разговор.

Классификация - один из важнейших элементов любого исследования. Но, одновременно, это и одна из сложнейших, если не самая сложная, задача. Хоть человек и состоит из химических элементов, в таблицу Менделеева его втиснуть невозможно. Религия же, наверное, сложнее самого человека (как биологического вида), ибо она отражает его духовную жизнь, которая зачастую бывает алогичной, иррациональной и потому упорно «сопротивляется» попыткам разложить ее по полочкам.

Большинство исследователей проводит грань между первобытными верованиями (племенными культурами) и собственно религиями. И с этим трудно не согласиться. Действительно, разница между ними существенная. Но все попытки как-то упорядочить эти культуры выглядят неубедительно. Дело в том, что ни один из них не был зафиксирован в чистом виде. Изучение этих культов у так называемых отсталых народов знакомит нас с верованиями именно этих народов, а не с первобытными. Несколько тысячелетий даже самой медленной эволюции дают массу изменений первоосновы. Эти поздние племенные культуры должны стать уже более строгими, упорядоченными. И если даже в них мы видим смешение почти всех выделяемых форм первобытных верований, то что тогда говорить о собственно первобытности! Есть все основания полагать, что первобытные верования, отражающие взгляд человека на мир в целом и его составные части, были недифференцированными, в них самым невер-

ятым образом переплеталось то, что мы сейчас пытаемся выделить как самостоятельные формы и называем тотемизмом, анимизмом, фетишизмом, магией и т. д. Косвенным подтверждением их нерасчлененности может служить и то, что элементы практически всех этих форм в той или иной мере вошли во все последующие религии, включая и так называемые мировые.

Границей между первобытными верованиями и религиями, видимо, следует считать появление специального аппарата управления - церкви и выработку более-менее строгих канонов и догматов. Здесь уже, казалось бы, появляются достаточно четкие критерии для классификации. Но, увы, это только, казалось бы... Упоминавшаяся уже неоднократно высокая веротерпимость в древности обусловила и высочайший синкрезис религий. Поэтому надо говорить либо о каждой религии в отдельности, сравнивая ее с другими, либо классифицировать по каким-то самым общим критериям. Наиболее распространенным является деление на политеистические и монотеистические религии, на национальные (государственные) и мировые. Однако, оба варианта имеют слабые места.

Деление на политеистические и монотеистические религии, на первый взгляд, выглядит убедительно. Этот подход отражает разные стадии в развитии религий. Но, с другой стороны, собственно монотеистических религий известно лишь две - иудаизм и ислам. Христианство же с его троичностью бога, строго говоря, монотеистическим не является, хотя и к разряду политеистических его тоже относить нельзя. Наряду с ними в настоящее время существуют и политеистические религии. Более того, республиканским политическим режимам политеистические религии соответствуют в значительно большей степени, чем монотеистические. Но и с полигностическими религиями, по крайней мере, в древности возникает много неясностей. В них достаточно четко прослеживается тенденция к монотеизму. Усиление власти монарха на земле вызывает усиление власти верховного бога на небесах. Иудаизм, как уже отмечалось, на заре своей истории был политеистической религией, что позволяет говорить

о вполне естественной эволюции этой религии. А поскольку христианство ведет свои корни от иудаизма, то и здесь, видимо, уместно говорить о той же эволюции. Несколько особняком, вроде бы, стоит ислам. Однако он является производным от иудаизма и христианства, с одной стороны, и политеистических взглядов арабов, - с другой. Есть сплох один серьезный момент. Единых богов монотеистических религий сопровождают целые сонмы англов, архангелов, пророков, святых. Конечно, все они не являются богами, но очень напоминают второразрядных божков религий политеистических. Таким образом, получается, что такая классификация достаточно условна, более того, она требует дополнительной классификации политеистических религий, поскольку ставить в один ряд, например, брахманизм и буддизм невозможно.

Деление религий на национальные (государственные) и мировые тоже страдает существенными изъянами. Эта классификация строится на распространении религий и совершенно не касается их сути. Кроме того, мировые религии ведь, по сути дела, разваливаются на национальные и государственные. Русское православие к моменту своего окончательного оформления существенно отличалось от византийской первоосновы. Итальянский католицизм вряд ли можно аналогизировать с латиноамериканским. Иранский ислам несопоставим с тунисским. Ну, а буддизм даже национальным назвать трудно, поскольку каждый храм, монастырь имеет свои особенности, порой настолько значимые, что они наводят на мысль о вообще разных религиях. Выходит, что с этой точки зрения мировой является какая-то общая идея, конкретное же ее оформление получает национальную или государственную окраску. Религии национальные распространяются на несколько государств, поэтому возникает проблема: куда их относить при подобной классификации? Иудаизм, например, был господствующей религией в Хазарском каганате и ряде других государственных образований; сугубо греческий герметизм очень широко распространился в Птолемеевском Египте. Кроме того, как и в первом случае, здесь необходима дополнительная классификация национальных

нальных или государственных религий, ведь они куда многочисленнее и разнообразнее так называемых мировых. Нельзя же выстраивать в один ряд иудаизм, индуизм и синтоизм только потому, что они национальные религии.

Таким образом, попытки классификации религий, действительно, упрощают проблему, но, к сожалению, не приводят ее к более полному пониманию, скорее, усложняют ее. Данная работа не преследует цели критики исследователей, занимавшихся классификацией религий. Напротив, целый ряд таких попыток смело можно назвать научным подвигом. Каждый следующий шаг продвигает нас в той или иной мере вперед. Просто сама проблема столь сложна, что не может быть решена в одночасье. Видимо, она не имеет однозначного решения и поэтому любая классификация будет иметь слабые места, поскольку создать универсальную классификацию в истории вообще невозможно. Но, с другой стороны, без классификации любое исследование, если не невозможно, то очень многое теряет.

Каждый этап, период, направление исследований должны давать свои классификационные схемы. До сих пор религии рассматривались в целом. Сейчас, кажется, пришло время их препарировать. Каждая религия содержит в себе самые различные аспекты - бытовой, мировоззренческий, идеологический, политический, социально-экономический. Вполне вероятно, что попытки классификаций на разных уровнях окажутся более продуктивными. Может быть, имеет смысл подойти к проблеме классификации религий и с другой стороны - со стороны ее взаимоотношений с обществом. Долгое время, до момента возникновения абсолютных монархий древности, религиозные верования развивались естественно, без активного воздействия на них вождей, правителей и т.д. Они возникали, совершенствовались вместе с человеческим разумом, знанием, отвечая на вопросы, на которые человек не мог найти рационального ответа. Но по мере укрепления государства появляется все больше вопросов, имеющих вполне реальные ответы - в бедах низов виноваты правитель, имущественное и социальное неравенство, эксплуатация и т.д. Однако, осознание этих ответов большинст-

вом населения чревато самыми серьезными последствиями для верхов, а, значит, и для церкви, которая к этому времени в имущественном и социальном отношении с ними сомневалась. Начинается новый этап в истории религий - искусственный. С этого времени церковь иногда в союзе с государством, нередко под его прямым давлением начинает пересматривать основные догматы, создавать новые. Именно теперь повсеместно начинается обожествление царской власти, обосновывается божественное происхождение устройства общества, его деления на касты, кланы, разряды, сословия и т.д. Как ни парадоксально это выглядит, но по мере укрепления, совершенствования религий человек все дальше и дальше отдаляется от бога. Во многом этим обуславливается выработка психологии маленького человека, столь характерная для большинства абсолютных монархий древности. Даже страны античности с их мощными демократическими традициями в конце концов в какой-то мере восприняли ее.

Этот искусственный этап продолжается до утверждения капиталистических отношений и прекращается с отделением церкви от государства, но это уже далеко за рамками нашей темы. Изложенное выше ни в коей мере не претендует на классификационную схему уже хотя бы потому, что такое деление религии тоже оставляет открытыми очень многие вопросы. Но развитие этого направления параллельно с другими может дать определенные результаты.

На сегодняшний день, к сожалению, приходится лишь констатировать отсутствие сколько-нибудь удовлетворительной классификации религий и острую необходимость в таковой. Особенно это касается, если можно так выразиться, классификации второго порядка, т. е. классификации внутри более-менее четко выделяемых крупных блоков - политеистические, национальные и мировые религии. Создание классификаций должно стать сейчас приоритетным направлением в истории религий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда боги умирают, рождается уважение к самому себе... Боги и их пример совершенно не нужны таким людям, которые, уважая самих себя, будут уважительно относиться и к остальным. Боги хороши для детей, для всех тех, кто не чувствует ответственности ни за себя, ни за своих близких.

М.Муркок

Религия - это не то, что вера или исповедание, или благочестие; это таинственная цепь, связывающая (*religans*) нас с чем-то выше нас, в чем бы оно не заключалось. Мы можем прекратить все практики благочестия, можем отказаться от всех догматов, составляющих какое-нибудь исповедание, можем даже потерять всякую веру - но мы остаемся религиозны до тех пор, пока отводим в своем миросозерцании известную область великому Непознаваемому и чувствуем нашу относимость к нему.

Ф.Зелинский

Может ли так быть, что мы, люди разных кровей, поклоняемся Одним и Тем же, только под разными именами? Может ли так быть, что Создавшие нас являлись к народам в том облике и с той Правдой, для которой эти народы были готовы?.. И, значит, нет ложных и истинных вер, а есть только добро и зло в самом человеке? И Высшие... горько скорбят, когда мы идем друг на другу войной, силой доказывая, чья вера лучше... Может ли такое быть, прадед Солнце?

М.Семенова

Завершая краткий экскурс в историю религий древности, необходимо еще раз акцентировать внимание на ряде моментов. Так сложилось, что в истории религий белых пятен гораздо больше, чем где-либо в истории, особенно это

100

относится к религиям древности. Но ведь именно в древности и были заложены основы всех современных религий!

К сожалению, приходится констатировать, что история религий до сих пор - самое слабое, самое неразвитое дитя истории человечества. Она всегда была непрестижным занятием. Казалось бы, сейчас все изменилось, но именно теперь средства массовой информации отдают свои страницы, экраны, эфир всевозможным проповедникам, экстрасенсам, колдунам, астрологам, прорицателям и т.д. Истории религий места не остается, она по-прежнему непрестижна. И именно поэтому историки просто обязаны уделять ей самое серьезное внимание.

При изучении религий очень трудно, но очень важно избежать крайностей - теологии и атеизма как самодовлеющих направлений.

Большинство работ, посвященных проблемам религий, как правило, грекают этими крайностями. Религия была вызвана к жизни реальными потребностями людей, как духовными, так и материальными. Поэтому именно люди формировали свою религию, своих богов. Однако нельзя отрицать, что с какого-то момента начинается и обратный процесс. Конечно, это тоже результат деятельности не богов, а людей, но уже деятельности определенной группы людей - священнослужителей, деятельности целенаправленной, спланированной, преследующей вполне определенные политические, идеологические и, в конечном итоге, вполне материальные цели. Поэтому можно утверждать, что религия была, есть и, видимо, еще долго будет составной характеризующей частью общества, ее породившего или пришывшего. А потому религия должна иметь свою историю, тесно переплетающуюся, часто смыкающуюся с историей общества, но все-таки, в силу ее специфики, - свою. Ведь религия может быть и межгосударственной (мировой), но внутри одного государства, иногда мирно, а иногда и не очень, может существовать несколько религий. И не учитывать этих особенностей исследователь не имеет права. Это, конечно, серьезно усложняет изучение истории религий, но - одновременно - помогает лучше понять историю того или иного общества. И в

101

этом плане вульгарный атеизм, равно, как и богословско-теологическая направленность, только наносят вред, напускают тумана в историю как самих религий, так и гражданских обществ.

Сказанное выше не означает, что атеизм и теология должны остаться за бортом исследований. Поскольку они произведены на свет религией (хотя атеизм и нежеланный ребенок), то им тоже должно быть уделено соответствующее внимание. Важно только не абсолютизировать их, не доводить до абсурда. Известны многочисленные примеры, когда глубокая религиозность человека спокойно сочетается с элементами атеизма. Более того, эти элементы обнаруживаются даже в священных книгах. Пожалуй, можно утверждать, что даже самый яростный атеист где-то на задворках своего сознания немного религиозен, а каждый религиозный фанатик - немножко атеист. Не нужно искать в этом какую-то крамолу, противоречие и т. д. Это вполне естественное состояние человеческого разума, которому свойственно сомнение, стремление понять то, во что ему предлагается просто верить, наконец, понять как вера сму поможет преодолеть жизненные невзгоды. А в конечном итоге нередки случаи, когда атеист приходит к религии, а религиозный фанатик становится атеистом. Дуализм, свойственный и человеку, и религии, очень ярко иллюстрируется этими ситуациями.

Общеизвестно, что ортодоксы всех современных религий утверждают правильность только своей религии, необходимость ликвидации илинейтрализации других религий. Но так было не всегда. Как уже отмечалось, древность отличалась высокой веротерпимостью. Жречество доминирующей религии занимало соответствующее сму место в социальной иерархии общества и снисходительно относилось к другим. Первым проявлением религиозной нетерпимости, приведшей к активным действиям против нежелательной религии, видимо, следует признать столкновение брахманского жречества Индии с буддизмом. В итоге буддизм был вытеснен с территории Индии, но продолжал существовать и довольно интенсивно развиваться в сопредельных странах.

Важно отметить, что это был конфликт физический, никакого идеологического обоснования преимуществ, «правильности» брахманизма не было. Просто брахманам не понравилось, что покровителем буддийских общин стал царь Ашока. В этом они (не без оснований) увидели угрозу своему положению в обществе и поспешили эту угрозу ликвидировать. Первой же религией, объявившей себя особой, избранной, самой правильной, был монотеистический иудаизм. Именно иудаизм осуществил первое в истории человечества насилиственное приобщение иноверцев-язычников к своей «правильной» религии.

Эти идеи подхватило христианство, а потом и ислам. Но как-то они все забыли о своих родителях, дедушках и бабушках, т.е. забыли о фундаменте, на котором они стоят, - о религиях древности. Ведь и христианство, и ислам включают в себя множество компонентов, наработанных и первобытными людьми, и восточными религиями, и античными. Есть все основания полагать, что все современные религии возникли путем эволюции. А эволюция сохраняет все лучшие элементы. За доказательствами этого утверждения далеко ходить не надо. Возьмите Библию, прочтите ее внимательно, критично. И вы увидете в портрете христианина черты первобытного охотника, земледельца, пастуха, увидете древнего стигиянина и грека, древнего вавилонянина и иудея и т.д.

В процессе эволюции и синкретизма каждая последующая религия становилась все более организованной, совершенной и, видимо, это заставляло ее откращиваться от родственных «дикарей», язычников и т.д. Это вызвало к жизни религиозные войны за чистоту веры, насилиственное крещение язычников и т.п. Конечно, за идеологией всегда стояли сице политика и экономика... Современная ситуация также далека от совершенства. Постоянно муссируется мусульманская угроза христианскому миру, с одной стороны, идея борьбы с неверными - с другой. Обнадеживает лишь то, что наиболее либеральные представители всех конфессий начали вести диалог. Появляется надежда, что человечество сумеет вернуться к высокой веротерпимости. И, может быть, пойти

дальше. А потребность в этом огромная. Ведь в наше сверхцивилизованное время человек все чаще и чаще остается один на один с собой. Политические, экономические, этнические, религиозные, экологические кризисы, потрясающие мир, закономерно ставят современного, особенно образованного, человека в положение его первобытного предка. Он не может, а чаще не хочет понять и объяснить своих бед и несчастий. В отличие от предков, он не может рассчитывать на поддержку соседа. Поэтому современный человек, особенно в пору кризиса, снова и снова обращается к религии. А религиозная вражда еще больше разобщает человечество. Остается только надежда...

Но все это лишь одна сторона деятельности религии, церкви. Нельзя забывать и о другой. Церковь и религия сыграли огромную роль в консолидации разрозненных родоплеменных групп в единые народности в процессе формирования государства. Именно религии дали идеологическое обоснование этих новых образований, способствовали их окончательному оформлению и дальнейшему развитию. Церковь стояла у начал живописи, монументальной архитектуры, скульптуры. В храмах концентрировались научные знания, создавались библиотеки и т. д. Можно смело утверждать, что религия и церковь внесли существенный вклад в становление и развитие цивилизаций. Важна их роль и в том, что они сглаживали социальную напряженность, даровали нуждающимся духовную умиротворенность. Даже простая декларация общечеловеческих ценностей уже способствует гуманизации общества.

Все выше сказанное требует внимательного, бережного, по возможности беспристрастного отношения к истории религий. Ведь они отражают практически все стороны общественной жизни, но при этом и имеют свои специфические особенности. Только проследив все цепочки на пути формирования религии, оценив ее роль и место в конкретных обществах, выделив ее специфические черты, можно сказать, что мы несколько приблизились к пониманию той или иной религии. Относительно же полное понимание может прийти тогда, когда мы пропустим эту религию через свои чувства,

ощутим ее внутреннюю жизнь. Сделать это чрезвычайно сложно. Поэтому можно говорить, что написание более менее убедительной истории религий - дело будущего.

СЛОВАРЬ

Автокефальная церковь (от греч. *autos* - сам и *kenhale* - голова) - в православии административно самостоятельная церковь.

Анимизм (от лат. *anima*, *animus* - душа, дух) - 1) по мнению ряда исследователей, - одна из ранних форм религии; 2) вера в существование душ и духов, обязательный элемент всякой (!) религии.

Атеизм (от греч. *atheos* - отрицание бога), безбожие, отрицание существования богов, мировоззрение, отвергающее веру в богов вообще или веру в общепризнанных богов. В древности атеизм проявлялся в различных формах. Ксенофан выступал против антропоморфных представлений о божествах. Анаксагор и Сократ были обвинены в безбожии и осуждены в демократических Афинах, хотя они отрицали лишь общепризнанных государственных богов, а не богов вообще. Даже Эпикур признавал существование богов в пространстве между мирами.

Брахманизм - религия древней Индии, развившаяся в результате синкрезизма ведической религии индоарийских племен и местных культов индийского автохтонного населения. Верховные боги - Браhma, Viшnu и Шива. Большую роль играли анимистические представления, культ предков. Сложный ритуал, совершаемый брахманами, строгая обрядовая регламентация жизни, аскетические подвиги рассматривались как средства, обеспечивающие, по закону кармы, лучшее перевоплощение души и конечное освобождение от цепи перерождений.

Буддизм - одна из трех мировых религий. Возник в древней Индии в VI-V вв. до н.э. В центре буддизма - учение о четырех благородных истинах: существуют страдание, его причина, состояние освобождения и путь к нему. В буддизме нет души, нет противопоставления субъекта и объекта, духа и материи, нет бога как творца и безусловно высшего существа.

Деизм (от лат. *deus* - бог) - религиозно-философская доктрина, которая признает бога как мировой разум, сконструировавший целесообразную машину природы и давший ей законы и движение, но отвергает дальнейшее вмешательство бога в самодвижение природы.

Демиург (греч. *demiurgos* - ремесленник) - в древней Греции гражданин, занимающийся какой-либо деятельностью за вознаграждение: поденщик, матрос, рыбак, врач, художник и т.д. В некоторых греческих городах демиург был высшим должностным лицом. В философии Платона и Плотина демиург является творцом, сформировавшим мир из праматерии.

Добро (греч. *agathon*, лат. *bonum*) - почти соответствует прекрасному (Платон, Аристотель, Стой) или охватывает его наряду с соразмерностью (симметрией) и истиной. Внутреннее родство добра с красотой в классической античности покоятся на том, что и то, и другое представляет противоположность дурному и безобразному.

Догмат - в религии утверждение высшими церковными инстанциями положение вероучения, объясняемое церковью непреложной истиной, не подлежащей критике.

Ересь (греч. *hairesis* - особое вероучение) - в поздней античности учение вероотступников, отделение от главной церкви без изменения основополагающих принципов и догм в учении. Современное церковное право понимает под ерсию противоречия с церковными догмами.

Зло (греч. *kakon*, лат. *malum*, *improbum*) - противоположное добру. По мнению древних, зло не могло быть предметом искусства. Платон допускает тему зла в поэзии лишь в том случае, если зло существует на добро. Аристотель оправдывает его появление в трагедии лишь в исключительных случаях - трагический герой не должен погибать в результате бесчестного поступка. В комедии могут быть изображены не злые, но не совсем добрые люди. Будучи проявлением дисгармонии и несоразмерности, зло противоречит эстетическим нормам гармонии и меры и тем самым разрушает воспитательную функцию искусства.

Знахарство - 1) по мнению ряда исследователей, одна из ранних форм религии; 2) известные с глубокой древности примитивные способы лечения, обычно сопровождаемые ритуалами.

Зороастризм - религия, распространенная в древности и раннем средневековье в Средней Азии, Иране, Афганистане и ряде других стран. Названа по имени пророка Зороастра (иран. Заратуштра). Священный канон - «Авеста». Основные принципы зороастризма: вера в единого бога Ахурамазду, противопоставление двух вечных начал - добра и зла, борьба между которыми составляет содержание мирового процесса; вера в конечную победу добра. Главную роль в ритуале зороастризма играет огонь.

Жречество - общественная группа, занимавшаяся управлением религиозных культов (жертвоприношения, молитвы и т.п.). В мировых религиях пресмыкником жречества стало духовенство.

Индуизм - одна из наиболее крупных (по числу последователей) религий мира. Сформировалась в I тыс. н.э. Является результатом развития ведической религии, брахманизма и процесса дальнейшей ассимиляции народных верований. Основа индуизма - учение о перевоплощении душ, происходящем в соответствии с законом воздаяния за добродетельное или дурное поведение. Культовые обряды совершаются в храмах, у местных и домашних алтарей, в священных местах. Индуизм существует в виде двух течений: вишнуизма и шиваизма.

Ислам (араб. - буквально 'покорность') - одна из мировых религий. Возник в Аравии в VII в., основатель - Мухаммед. Главные принципы ислама изложены в Коране. Основной догмат - поклонение единому богу - Аллаху и признание Мухаммеда послаником Аллаха. Основные направления - суннизм и шиизм.

Канон (греч. *kanon* - норма, правило) - изначально название измерительного инструмента, определяющего прямое направление (отвес, линейка). Для античного скульптора канон - совокупность правил, определяющих идеальные пропорции гармоничной человеческой фигуры. В религии -

свод религиозных сочинений, официально признаваемых церковью. В переносном смысле - все, что твердо установлено, стало общепринятым.

Колдовство (волшебство, ведовство, чародейство) -

1) по мнению ряда исследователей, одна из ранних форм религии; 2) волшебный обряд, предпринимаемый с целью благоприятствования или препятствования человеческим действиям, природным условиям или окружающей человека обстановке. Официально колдовство в древности запрещалось законами Хаммурапи, хеттскими законами, законами XII таблиц. Однако, некоторые его элементы не только выжили, но и стали частью государственных культов, вошли в мировые религии.

Космогония (греч. *kosmos* - мир, Вселенная и *geneia* - рождение, возникновение) - миф, повествование или учение о возникновении мира.

Космос - в греческой мифологии и философии, начиная с Анаксимандра, Пифагора и Эмпедокла, - мировой порядок, мировое целое, которое, в отличие от хаоса, не только упорядочено, но и прекрасно в силу царящей в нем гармонии. В обыденном сознании - окружающий мир с его набором обычав, традиций и т.д.

Культ (от лат. *cultus* - почитание) - один из основных элементов религии; действия (телодвижения, чтение или пение определенных текстов и т.п.), имеющие целью дать видимое выражение религиозному поклонению или привлечь к их совершилам божественные силы (гаинства).

Культ предков - одна из ранних форм религии, поклонение духам умерших предков, которым приписывалась способность влиять на жизнь потомков. В древности был очень широко распространен.

Магия (от греч. *magieia* - колдовство, волшебство) -

1) по мнению ряда авторов, одна из ранних форм религии; 2) древние греки так называли совокупность таинственных обрядов, связанных с астрологией, гаданием и народной медициной (по названию жрецов в древнем Иране, которое восходит к названию жреческой касты в Мидии). Первоначально

чально магия не отождествлялась с чародейством, только в III в. она стала идентичной колдовству.

Манихейство - религиозное учение, основанное в III в. Мани, который, по преданию, проповедовал в Персии, Средней Азии, Индии. В основе манихейства - дуалистическое учение о борьбе добра и зла, света и тьмы как изначальных и равноправных принципов бытия. Распространилось в I тыс. н.э. от Китая до Испании, подвергаясь гонениям со стороны зороастризма, римского язычества, христианства, ислама и др. В VIII в. - господствующая религия в Уйгурском царстве. Оказало влияние на средневековые дуалистические ереси.

Монотеизм (от греч. *monos* - единственный и *theos* - бог) - система религиозных верований, основанных на представлении о едином боге.

Мораль (от лат. *mores* - обычаи, нравы, *moralis* - нравственный) - совокупность нравственных норм. Может носить как дескриптивный, так и нормативный характер. Мораль всегда обусловлена социальными особенностями и меняется вместе с ними.

Пантеизм (от греч. *pan* - все и *theos* - бог) - религиозные и философские учения, отождествляющие бога и мировое целое.

Пантеон (греч. *Pantheon* - место, посвященное богам) - храм, посвященный всем богам. Позднее под пантеоном стали понимать совокупность богов конкретной религии.

Политеизм (от греч. *polys* - многий, многочисленный, обширный и *theos* - бог) - многобожие, вера во многих богах. Политеизм древности был результатом исторического единения отдельных поселений с их собственными богами в коллективы больших размеров.

Православие - одно из направлений в христианстве. Возникло после разделения в 395 г. Римской империи на Западную и Восточную. Богословские основы православия определились в Византии в IX-XI вв. Окончательно сложилось как самостоятельная церковь в 1054 г. Постепенно разделилась на несколько автокефальных церквей.

Религия (от лат. *religio* - благочестие, набожность, святыни, предмет культа) - мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование бога или богов, священного, т. е. той или иной разновидности сверхъестественного; «фантастическое отражение в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, - отражение, в котором земные силы принимают форму неземных» (Ф.Энгельс).

Ритуал (от лат. *ritualis* - обрядовый) - вид обряда, исторически сложившаяся форма сложного символического поведения, упорядоченная система действий (в том числе и речевых); выражает определенные социальные и культурные взаимоотношения, ценности.

Секты (от лат. *sequi* - следовать) - группы, отделившиеся от крупного течения и следующие за собственным новым вождем или исповедующие новую идею. В античной Греции secta первоначально означала философскую или юридическую школу или группу, затем - политическую группировку. Церковь придала этому термину значение, близкое, если не аналогичное, по содержанию ереси.

Синкретизм (греч. *synkretismos* - смешение) - термин истории религии, применяемый с середины XIX в. для обозначения смешения идей и обрядов различных религий, преимущественно путем идентификации богов и мифов.

Теизм (от греч. *theos* - бог) - религиозное мировоззрение, исходящее из понимания бога как абсолютной личности, пребывающей вне мира, свободно создавшей его и действующей в нем. Признание потусторонности бога отличает теизм от пантеизма, признание непрерывности активности бога - от деизма.

Теология, богословие (от греч. *theos* - бог и *logos* - слово, учение) - совокупность религиозных доктрин о сущности и действиях бога. В древности под теологией понималась мифология. В строгом смысле о теологии можно говорить применительно к иудаизму, христианству и исламу.

Тотемизм - комплекс верований и обрядов родового общества, связанных с представлением о родстве между

группами людей и тотемами - видами животных и растений, реже - явлениями природы и неодушевленными предметами; каждый род носил имя своего тотема. Его нельзя было убивать и употреблять в пищу.

Фетишизм (от франц. *fetiche* - идол, талисман) - культ неодушевленных предметов - фетишей, наделенных, по представлению верующих, сверхъестественными свойствами.

Храм - культовое здание для выполнения религиозных обрядов.

Христианство - одна из трех мировых религий. Имеет три основные ветви: католицизм, православие, протестантизм. Общий признак, объединяющий христианские вероисповедания и секты, - вера в Иисуса Христа как богочеловека, спасителя мира, воплощение второго лица единого божества. Главный источник вероучения - Священное писание (**Библия**, особенно ее вторая часть - **Новый завет**). Христианство возникло, согласно традиции, в I в. н.э. в восточных провинциях Римской империи (в Палестине).

Церковь (греч. *kyriake (oikia)* - букв. божий дом) - особый тип религиозной организации, объединение последователей той или иной религии на основе общности вероучения и культа. Главные признаки церкви: наличие более или менее разработанной догматической и культовой системы; иерархический характер, централизация управления; разделение принадлежащих к церкви на духовенство и мирян (рядовых верующих). Процесс формирования духовенства и укрепления его власти в древности повсеместно вызывал сопротивление среди верующих.

Шаманство, шаманизм (от эвенк. *шаман, саман* - возбужденный, исступленный) - ранняя форма религии. Основывается на представлении о сверхъестественном общении служителя культа - шамана - с духами во время камлания. Основные функции шамана - лечение больных.

Язычество - традиционное обозначение пантеистических религий. В современной науке все чаще употребляется термин **политеизм** (многобожие).

Рекомендуемая литература

Апокрифы древних христиан. - М., 1989.

Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. - М., 1982.

Афанасьев А. Происхождение мифа. - М., 1996.

Басилов В.Н. Избранные духи. - М., 1984.

Васильев Л.С. История религий Востока. - М., 1988.

Велесова книга / Пер. А.И. Асова. - М., 1995.

В мире мифов и легенд / Сост. В.А. Синельченко, М.Б. Петров. - СПб., 1995.

Генералов А.Г., Шмыгун П.Е. Ранние цивилизации мира: возникновение и становление: Учеб. пособие. - Иркутск, 1997.

Гече Г. Библейские истории / Пер. Р.М. Далюм. - 2-е изд. - М., 1989.

Голосовкер Я. Сказания о титанах. - М., 1994.

Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. - М., 1990.

Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев / Пер. с франц. - М., 1986.

Ерасов Е.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке. - М., 1990.

Замалеев А.Ф., Зац В.А. Мыслители Киевской Руси. - Киев, 1987.

Зелинский Ф.Ф. Древнегреческая религия. - Киев, 1993.

Зелинский Ф.Ф. Соперники христианства. - СПб., 1995.

Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. - М., 1976.

Кун Н.А. Легенды и мифы древней Греции. - Новосибирск, 1991.

Леви-Строс К. Первобытное мышление / Пер. с франц. - М., 1994.

Липинская Я., Марцинек М. Мифология древнего Египта / Пер. с польск. - М., 1983.

Лукиан из Самосаты. Избранная проза. - М., 1991.

Миркина З., Померанц Г. Великие религии мира. - М., 1995.

- Миролюбов Ю. Сакральное Руси. - М., 1996. - Т.2.
 Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский.
 - М., 1991.
- Мифология древнего мира / Отв. ред. В.А. Якобсон. -
 М., 1977.
- О происхождении богов / Сост. И.В.Шталь. - М., 1990.
- Религии древнего Востока / Отв. ред. Г.М. Бонгард-
 Левин, А.М. Мещеряков. - М., 1995.
- Русские веды / Пер. Буса Кресеня. - М., 1992.
- Рыбаков Б.Л. Язычество древней Руси. - М., 1987.
- Славянская мифология: Энциклопед. словарь. - М.,
 1995.
- Словарь античности / Пер. с нем. - М., 1989.
- Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы древней Индии. - М.,
 1982.
- Токарев С.А. Ранние формы религии. - М., 1990.
- Тэрнер В. Символ и ритуал / Сост. В.А. Блейдис. - М.,
 1983.
- Фамицын А.С. Божества древних славян. - СПб., 1995.
- Флавий И. Иудейская война / Пер. с нем. - Минск, 1991.
- Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уинсон Дж., Якоб-
 сен Т. В предверии философии: Пер. с англ. - М., 1984.

ОТ РЕЦЕНЗЕНТОВ

Процесс освобождения общественного сознания от догматов и стереотипов всегда чреват разного рода спекуляциями тем, на чем прежде стояла печать строго запрета. Именно поэтому большое значение приобретает более детальное, глубокое и серьезное изучение не только современных вероучений, но и отдельных их элементов, а также верований, предшествовавших им, т.е. истории возникновения, формирования и развития религии как таковой.

Новое учебное пособие П.Е.Шмыгуна, хотя и в очень кратком виде, тем не менее дает представление о сущности языческих и монотеистических религий Древнего Востока, античных Греции и Рима, Иudeи и Киевской Руси - практически всего Старого Света. Оно позволяет студентам увидеть экономические, социальные, политические и культурные предпосылки появления и причины постепенных трансформаций религиозных верований на разных этапах эволюции человеческого общества. Автор стремится определить и показать то общее, что связывает и объединяет эти религии, и, в то же время, отмечает особенности, присущие каждой в отдельности, находя для этого объяснения в природно-климатических условиях, хозяйственных занятиях и культурных традициях разных народов. Большое значение для складывания у студентов научного подхода к религиоведческим проблемам имеют разделы "Церковь и государство", "Атеизм древности", "О классификации религий", где подводятся своеобразные итоги уже сделанного в этой области (не слишком пока впечатляющие) и определяются направления дальнейших поисков и осмысления.

Манера повествования "Очерков" лишена назидания и категоричности - предоставляет читателю возможность формирования собственного мнения, не исключает полемики, что, думается, будет способствовать как развитию интереса студентов к данной проблеме, так и прочности полученных знаний.

Т.А.Перцева

В последней главе своего пособия автор показывает неудовлетворенность каждой из распространенных классификаций религий и открытость вопроса о принципах классификации. Это же признание повторено и в заключительной фразе работы. Итак, предмет не систематизирован, а описывать и изучать его необходимо - трудность, продвижение через которую делает попытку автора смелой и мы благодарны за возможность прочитать его рукопись. Работа опирается на обширный материал, изученный и обдуманный.

В основе изложения - отчетливый и последовательный принцип социально-экономической определенности духовных процессов, в центре внимания - связь государства и религии. Наше несовпадение с автором проявляется только в понимании того, что можно называть религией. Автор объединяет этим понятием в единую историческую линию комплексы верований в Элладе, на Руси, на Востоке и "мировые религии". Такой подход, как наиболее распространенный, позволяет автору хорошо прослеживать преемственности и взаимосвязи там, где работы философские или теологические делают упор на противопоставлениях и оппозициях. Возможно, именно на таком подходе целесообразно строить введение в историю религий. Хочется также отметить стиль автора - лаконичный, но не скрупулезный. Текст заряжен энергией, сквозь каждую фразу проступают

ступают авторское отношение и при этом оценки умеренны, не категоричны, а главное - редки, просветительская задача последовательно выполняется. На наш взгляд данная работа может служить учебным пособием не только для студентов, но и для учителей, тем более, что подобное пособие для преподавателей средней школы на сегодняшний день отсутствует.

М.Я. Рожанский
С.Ф. Шмидт

Актуальность такого учебного пособия в наши дни очевидна. Массированная атака атеистического толка, с одной стороны, и религиозной пропаганды различных направлений, с другой, вносит сумятицу в умы многих людей. В этой ситуации любое исследование с попыткой более объективно подойти к раскрытию сущности религии в целом, показать историю ее развития, взаимосвязи различных направлений, должна только приветствоваться.

Именно такой работой является учебное пособие П.Е. Шмыгуна. Оно написано на высоком научном уровне, живым, не перегруженным терминологией языком. Автор, опираясь на обширную литературу, пытается проследить эволюцию религиозных представлений людей от первобытности до утверждения христианства.

Конечно, к пособию можно предъявить ряд претензий. Главы несоразмерны по объему и широте охвата материала. Некоторые положения вызывает острое желание спорить, возразить автору. Вообще, нужно отметить, что пособие носит остро дискуссионный характер. Но именно такой характер учебного пособия и способен пробудить мысль у студента. Строго академическое изложение материала в качестве истины

в последней инстанции эту мысль убивает. Поэтому кафедра отечественной истории ИГПУ считает не только возможным, но просто необходимым скорейший выход в свет этого пособия. Оно, несомненно, будет полезно всем студентам-гуманитариям, может также послужить хорошим подспорьем и для школьных учителей.

Кафедра отечественной истории ИГПУ

Содержание

К читателю	3
Предисловие автора	11
Введение	13
Первообытные верования (племенные культуры)	18
Религии древнего Востока	25
Религии античности	38
Религия древней Руси	51
Иудаизм и христианство	62
Церковь и государство	80
Атеизм древности	88
Классификации религий	95
Заключение	100
Словарь	106
Рекомендуемая литература	113
От рецензентов	115

Павел Ефимович Шмыгун

**Очерки истории
религий древности**

Учебное пособие

Редактор Т.П.Коваль

**Макет, компьютерная верстка
и корректура В.В.Свинина**

Лицензия ЛР № 020592 от 9.07.97

**Подписано в печать 1.09.1999 г. Формат 60x90 1/16
Бумага писчая. Печать офсетная. План 1999 г.
Поз. 26. Зак. 76. Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 150 экз.**

**Редакционно-издательский отдел
Иркутского государственного университета
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36**

**Отпечатано в типографии «Оттиск»
664000, г.Иркутск, ул. 5 Армии, 26**

Павел Ефимович Шмыгун, старший преподаватель кафедры археологии и этнографии ИГУ, археолог и историк, автор цикла статей по мезолиту и позднему палеолиту Предбайкалья. Открыл уникальное палеолитическое поселение на Северном Байкале и там же — погребения бронзового века.

С 1975 г. читает курс истории древнего мира и ряд спецкурсов для студентов, специализирующихся в области археологии и древней истории, ранних цивилизаций и религий древности.